

Санкт-Петербургское региональное отделение
Российского благотворительного фонда
«Нет Алкоголизму и Наркомании» (СПб РО РБФ НАН)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Санкт-Петербург 2003 г.

Под общей редакцией:

При составлении пособия использованы отчеты специалистов:

СПб РО РБФ НАН, 2003. – 40 стр.

© Санкт-Петербургское отделение Российского благотворительного фонда
«Нет алкоголизму и наркомании», 2002.

Санкт-Петербург, Телефон: (812) 341-16-59 Факс: (812) 277-70-98 E-mail:
spb@nan.ru, alla-nan@yandex.ru <http://www.spb.nan.ru>

Подписано в печать 04.12.2003 Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1000
экз. Заказ №9.

Отпечатано в типографии ООО «А-Принт»
197101, Санкт-Петербург, Бол. Монетная ул., 16

ВВЕДЕНИЕ

Существует парадокс: большинство людей желает добра своим близким, родители любят своих детей, беспокоятся за них, хотят, чтобы дети росли счастливыми, учителя болеют душой за своих воспитанников, заботятся об их личностном развитии. Но если внимательно посмотреть, что происходит в действительности, то можно увидеть, что родители позволяют себе крики, оскорбления, физические наказания и при этом сами же страдают не меньше, чем дети – от чувства вины и отчаяния. Также сложные – и для педагогов, и для воспитанников – конфликты разгораются в школе.

Нестабильная социально-экономическая ситуация сегодняшнего общества еще более усилила напряженность во взаимоотношениях между людьми: увеличилось число проблем с тяжелыми последствиями – алкоголизм, наркомания, бродяжничество детей, антисоциальные действия подростков, детская преступность, самоубийства. Многие взрослые (не только дети!) чувствуют себя одинокими в своих семьях.

Можно ли что-то изменить? Как помочь родителям, детям, педагогам? Мы считаем, что одна из причин такого положения – недооценка психологической стороны различных форм насилия над человеческой личностью, пренебрежение последствиями насильственного взаимодействия для личностного роста ребенка.

В настоящее время проблема насилия, а особенно насилия над детьми широко освещается в печати, на телевидении, в медицинских исследованиях. Но этого недостаточно для всестороннего изучения, раскрытия данного явления в современном обществе и его предотвращения. В разных разделах психологии имеются данные по различным аспектам психологического насилия, в том числе над детьми, но они разобщены, не объединены между собой и в их описании практически нет упоминания о насилии как таковом, так как оно не оставляет видимых последствий.

Понятие «психологическое насилие» появилось совсем недавно. Имеется очень мало работ, посвященных его отдельным аспектам и нет работ, освещающих его со всех сторон, а объединение материала по данной проблеме необходимо для дальнейшей работы по предотвращению психологического насилия и психокоррекции состояний, вызванных его воздействием на детскую личность.

Таким образом, целью нашей работы является: освещение и обобщение понятия психологического насилия для последующего создания целостной программы, способствующей осознанию последствий психологического насилия над ребенком в семье и учреждениях социальной защиты. Обобщение теоретических аспектов данной темы, как нам кажется, будет способствовать последующей перестройке образовательного и воспитательного пространства и создания безопасной педагогической среды, как условия личностного развития ребенка.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ И НЕНАСИЛИЯ

Понятие насилия

Существует два подхода к определению насилия – широкий и узкий. В широком смысле под насилием подразумевается всякое принижение человека, все то, что ведет к ущемлению физических и духовных потенций индивидов, мешает им овладеть реально заданной полнотой возможностей личностного развития. В более узком, специфическом значении насилие расшифровывается как прямое применение силы или угрозы такого применения: убийство, пытки, шантаж, ограбление и т.п.

Такая интерпретация позволяет ставить вопрос об оправданности насилия, возможности его использования в определенных ситуациях, но при этом отсутствует критерий для его решения. Обычно довод состоит в том, что насилие оправдано в сравнительно малых дозах, – в тех случаях, когда оно предотвращает большее насилие, которое к тому же никаким иным способом предотвратить невозможно.

При широком толковании насилия, акцентируется внимание на целях человеческой деятельности, при узком – на средствах. Насилие нельзя считать ни сферой целей, ни простой технологией деятельности. Оно является, прежде всего, определенным типом отношений между людьми, когда выгода, благо одних покупается ценой страдания других и во имя этого используется сила, прямое принуждение.

Насилие – такое принуждение и такой ущерб, которые осуществляются вопреки воле того или тех, против кого они направлены. Насилие есть узурпация свободной воли. Это посягательство на свободу человеческой воли. (12, 13)

Среди воздействий, оказываемых посредством давления, А.Гжегорчик выделяет следующие:

1. Настойчивое требование.
2. Просьба.
3. Эмоциональный **шантаж** (это) просьба, связанная с угрозой разрушить существующие хорошие личные отношения.
4. Приказ.
5. Осуждение и установление уголовных санкций. Давление, связанное с наказанием, называется принуждением.
6. Осуждение и неопределенная угроза.
7. Похвала или предложение наград.
8. Похвала или неконкретное обещание.

В группу обуславливающего воздействия входят те установленные действия, которые, безотносительно к воле объекта, вводят его в новую ситуацию, ограничивающую его возможности. Они могут включать:

1. Введение наказаний или наград, если они действуют так, будто независимы от чувства идентификации.

2. Отказ от сотрудничества.

3. Разрушение вещей, структур, возможностей, знания.

4. Ухудшение жизни, усугубление страданий.

5. Унижение.

6. Коррупция, взяточничество, манипуляция.

7. Грабеж, захват имущества.

8. Лишение свободы, тюремное заключение.

9. Террор.

10. Убийство.

Личность усваивает определенное поведение в основном через наблюдения за поведением других и, в то же время, через личный опыт. Грубость и убийства, однако, усваиваются первоначально посредством культуры и во многих случаях через СМИ.

Ю.М.Орлов считает, что формула насилия полностью определяется парадигмой насильственного управления: «если не будет желательного поведения, то я сделаю тебе плохо». Человек с самого начала применяет эту парадигму к себе и другим, и его воображения часто хватает только на вариации желательного поведения и на изобретение страданий, начиная от бича надсмотрщика и кончая способами взывания угрызений совести. Насилие, осуществляемое с помощью взывания угрызений совести, не принято считать насилием, хотя боль от стыда и вины не уступает часто палачеству надсмотрщика.

Управление собой вырастает из того, как человеком управляли его родители. Вследствие интериоризации этого процесса он начинает обращаться с собой так же, как они обращались с ним. Мысли типа «Если я не сделаю этого, то мне будет плохо» не способны породить ничего, кроме глобального защитного поведения, в котором стирается его индивидуальность: что бы он ни делал, это имеет своей целью избавление от страха и наказания. Основной характеристикой всех, кто саморегулируется подобным образом, являются «возмездия за недеяние», которые стирают индивидуальность и помещают в категорию людей, побуждаемых к действию страхом возмездия.. Подобное поведение характерно для детей их дисфункциональных семей.

Сдерживание или подавление нежелательного поведения продолжается лишь до тех пор, пока существует практически достоверная возможность наказания за выполненное действие. После устранения угрозы

энергия, мотивация, амплитуда данного действия полностью **восстанавливаются после первого положительного подкрепления**». (42).

Насильственная схема управления пронизывает почти все сферы жизненных проявлений современного человека, она проявляется даже в любви, что не может не деформировать это чувство.

Насильственная парадигма управления неминуемо способствует развитию в человеке садистических черт. Ведь управление всегда ориентировано на то, чтобы изменить поведение другого в желательном направлении, что, в конечном счете, должно принести удовлетворение управителю. Но поскольку данная парадигма включает в себя причинение страдания другому, то в определенный момент происходит смещение акцентов, когда страдание другого, управляемого, само по себе становится источником удовлетворения управителя.

Процесс управления возможен еще и потому, что тот, кем управляют, испытывает определенные чувства удовольствия, удовлетворяя желания управителя и избавляясь от наказания. Избавление от наказания всегда приятно, и эта приятность становится эмоциональным подкреплением желательного для управителя поведения.

В результате же происходит отчуждение акта управления самим собой, внутренний отказ от самоуправления, управляемый становится жертвой управителя и лишается индивидуальности, самостоятельности, внутренней свободы, и это ему доставляет удовлетворение, самовыражение. (42).

Таким образом, большинство авторов считает, что насилие – *такое физическое, социально-организационное, психическое (словесное, моральное) воздействие на человека, которое неправомерно понижает его нравственный (духовный), социальный (в том числе правовой) и жизненный статус, причиняет ему физические и душевные страдания, а также угроза такого воздействия.*

Понятие ненасилия

Ненасилие в своем социальном измерении больше относится к поведению в рамках противодействия. Оно выдвигает альтернативу насилию, когда кто-то сталкивается с угрозой насилия или оказывается объектом какого-то другого дурного действия. Если насилие понимается именно как принципиальный отказ от физического насилия, тогда оно оставляет неясным вопрос, как нам следует вести себя на протяжении всей нашей жизни. И при этом подразумевается, что мы можем быть сторонниками ненасилия и все же относиться к людям плохо. Это обусловлено тем, что физическое насилие представляет собой лишь один вид насилия. Теория, запрещающая только физическое насилие, в лучшем случае может

представлять только часть моральной позиции, но не позицию в целом. Более полная концепция ненасилия распространяется и на другие типы поведения. Даже понимая ненасилие негативно, только как оппозицию насилию, нужно различать психологическое и физическое насилие. Если кто-то хочет посвятить себя ненасилию в этом более полном смысле, он должен отказаться от всех как явных, так и неявных способов причинения психологического ущерба людям.

Максимальное ненасилие предполагает отказ от насилия как физического, так и психологического. Максимальное ненасилие при таком понимании представляет как этику поведения, так и этику добродетелей. Ненасилие исходит из убеждения в самоценности каждого человека как свободного существа и одновременно взаимной связанности всех людей в добре и зле.

Ненасилие как нормативная программа делает акцент на добром начале в человеке, на усилении его путем культивирования и сложения. Этим оно существенно отличается от насилия, как и в целом от властных отношений, которые направлены прежде всего на то, чтобы ограничить, заблокировать деструктивные, разрушительные проявления человеческой свободы.

Основная установка ненасилия – исправить отношения, превратить врагов в друзей, сделать так, чтобы предшествующее зло не стало абсолютной преградой для последующего сотрудничества.

Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что понятия насилия и ненасилие нельзя понять вне соотнесения друг с другом. Чтобы раскрыть конкретный характер этого соотнесения, их надо рассматривать в контексте борьбы добра против зла, борьбы за социальную справедливость и человеческую солидарность.

Благодаря ненасилию появляется возможность противостоять безнравственности и преступлениям, одновременно выражая приверженность к поискам истины в каждой ситуации.

Таким образом, ненасилие – метод разрешения конфликтов, противостояния несправедливости и ее пресечения. В общении ненасилие проявляется в уважении прав человека и изначальном признании его личного достоинства. Этической основой ненасилия являются принципы милосердной любви и заботы.

Принципиальное ненасилие не всегда достигает успеха, но стремясь к лучшему разрешению каждой конфликтной ситуации, оно принимает во внимание физическое, психологическое и моральное благополучие всех, кто вовлечен в конфликт. (13, 60)

Ненасилие призывает нас к поиску и созиданию новых форм отноше-

ний с другими. Ненасилие призывает к пониманию важности того, что мы разделяем со всеми людьми способность к добру и моральному совершенствованию.

ПРОБЛЕМА ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Физическое насилие – нанесение ребенку какими-либо лицами физических травм, различных телесных повреждений, которые причиняют ущерб здоровью ребенка, нарушают его развитие или лишают жизни. Эти действия могут осуществляться в форме избияния, истязания, сотрясения, в виде ударов, пощечин, прижигания горячими предметами, жидкостями, зажженными сигаретами, в виде укусов и с использованием самых различных предметов в качестве орудий изуверства.

Физическое насилие включает также вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, отравляющих веществ или медицинских препаратов, вызывающих одурманивание (например, снотворных, не прописанных врачом), а также попытки удушения или утопления ребенка.

Эти действия создают серьезный риск здоровью и безопасности ребенка, нарушая обязанность заботиться о нем, защищать и поддерживать его.

Дети подвергаются насилию не только в семье. Оно может иметь место в образовательных учреждениях (детских садах, школах), учреждениях социальной защиты (приютах, детских домах), на улице, в больницах и др.

ФИЗИЧЕСКИЕ НАКАЗАНИЯ

Наиболее распространенной формой воздействия на ребенка все еще остается наказание, основанное на страхе перед болью, – это всевозможные формы физических наказаний. Традиционное представление значительной части взрослых, что физические наказания не такое уж большое зло, а во многом даже благо, весьма устойчиво.

Физическими наказаниями, особенно сильными, можно оказать влияние на кого угодно. Физическое наказание всегда или почти всегда позволяет достичь определенной непосредственной цели. Если взрослые хотят, чтобы ребенок чего-то не делал и добиваются этого при помощи физического наказания, они чаще всего достигают необходимого результата.

Совершенно естественно, что изменение поведения ребенка после физического наказания происходит в основном только в присутствии человека, который наказал ребенка. Поэтому такое воздействие совершенно бесполезно, если взрослые хотят воспитать в ребенке действительно моральное поведение, способность к «правильным» поступкам только

под воздействием собственного внутреннего контроля без внешнего тормоза. Если ребенка обучают «правильным» действиям и поступкам путем физического болевого воздействия, ребенок научается осматриваться, оценивать ситуацию и, если сочтет ее безопасной, тут же позволит себе неблагоприятное или просто запретное действие. Не будет так поступать ребенок только в тех ситуациях, когда присутствие взрослого и страх перед видимым непосредственным наказанием заставят его сдержаться. Ребенком, которого приучили к дисциплине в основном наказанием, легко управлять. Это причина, по которой взрослые попадают в ловушку. Когда ребенок мал, его поведение легко контролировать одним лишь физическим наказанием. Правда, если считать «хорошим» поведением полное подчинение, отсутствие самостоятельности, недостаток уверенности в себе и послушание.

Одно из важных соображений, почему применение физического наказания в качестве основного метода опасно, приводит Р.Кэмпбелл. Оно заключается в том, что это сильно снижает чувство вины. Физическое наказание обесчеловечивает и унижает ребенка. В результате ребенок может остро почувствовать, что побои сами по себе достаточное наказание. Если телесное наказание применяется весьма часто, то у ребенка притупляется чувство вины, которое так необходимо для развития самосознания.

Необходимо понимать, что, хотя того родители или нет, осознают или не задумываются, частое применение физических наказаний неизбежно формирует у ребенка определенные неблагоприятные черты характера и личностные особенности. Систематическое применение побоев и **порок может** безвозвратно надломить волю ребенка, превратить его в покорную, подчиняемую личность, неспособную выбирать собственную самостоятельную позицию и независимые решения. Именно такие дети особенно подвержены влиянию чужого примера, именно они чаще всего попадают в окружение негативного лидера, поддаются его воздействию, не научившись противопоставлять чужой воле собственное сознательное поведение. (29, 52)

Бывает и так, что у ребенка, которого держали «в узде» постоянными физическими наказаниями, в более старшем возрасте возникает поведение, которое может быть названо поведением по типу «вечного протеста». Испытывая негативные эмоции, обиду и гнев, страх в процессе жестоких наказаний, дети переводят эти эмоции на самих родителей. Ребенок начинает противостоять всему, что прежде было неотъемлемым элементом его жизни, возникают противоречия не только с родителями, но и со всем семейным укладом. Взрослые (родители, педагоги) становятся

для ребенка отрицательной моделью. Тогда все, что бы они ни делали, будет для ребенка заведомо плохим уже только потому, что это сделано взрослыми. Ранее положительные ценности перерождаются в сознании подростка в отрицательные и, наоборот, отрицательные ценности и черты характера могут стать предметом подражания. В результате у подростков усиливаются характерологические неблагоприятные черты и могут возникнуть нарушенные формы поведения, такие, как уход из дома, агрессивность в общении со сверстниками, попытки раннего отделения от родителей, демонстративно грубое поведение, курение и алкоголизм, отказ от обучения. Специалисты отмечают следующую закономерность: чем теплее отношения в семье, тем меньше вероятность того, что подросток совершит преступление. Родителей юных правонарушителей обычно отличает излишняя жесткость в общении с детьми. Многие исследователи отмечают, что дети из тех семей, где практикуются физические наказания, гораздо чаще сами проявляют жестокость. Чему удивляться? Их этому фактически научили. Ребенок отождествляет себя с наказывающим родителем, в конце концов он начинает думать, что агрессивные и карательные действия правильны. Склонный к применению наказаний родитель, хотя и ненамеренно, подает ребенку пример агрессивного поведения: ребенок привыкает к тому, что агрессия есть нормальный путь преодоления фрустрации.

Ряд авторов считает, что строгость взрослых, если она последовательна и достаточно чувствительна для ребенка, может привести к подавлению агрессивных импульсов в присутствии родителя, но вне дома ребенок ведет себя более агрессивно, чем дети, которые воспитываются иначе. Затем ребенок вырастает, заводит детей и обращается с ними так же, как обращались с ним его воспитатели. Использование телесного наказания (или угроз расправы) как главного метода при воспитании детей передается из поколения в поколение. (29, 38, 53, 55). Неоправданно строгая позиция значимых взрослых и те средства воспитания, которые они применяют, является одним из факторов, определяющим появление страхов у детей раннего возраста. Недопустимыми средствами наказания для раннего возраста, особенно беспокойных, чувствительных, эмоционально неуравновешенных детей, являются угрозы, телесные наказания ремнем, шлепки и удары по руке и особенно по голове или лицу. Крайне неблагоприятное воздействие на психику ребенка оказывает изоляция. Т.е. когда в качестве наказания ребенка запирают одного в темной тесной комнате, кладовке, чулане или искусственно ограничивают его движения, заставляют неподвижно лежать или даже привязывают к кровати. Ребенок начинает бояться даже воображаемых наказа-

ний. Дети, для которых постоянные телесные наказания стали привычными, часто испытывают страх даже тогда, когда они еще только размышляют, сделать что-то или нет.

Психическая травма может породить глубокий невроз, выливающийся, в частности, в искажениях психосексуального развития. Исследователи указывают, что садо-мазохистские сексуальные установки, как правило, возникают у людей, которые в детстве подвергались физическим наказаниям. Вывод из этого один: физические наказания не инструмент воспитания, а серьезная угроза нормальному развитию. (10, 29, 53)

Большинство психологов утверждает, что наказание само по себе может принести только негативные результаты. Надеяться на что-либо иное – трагическая ошибка!

Наказание, не основанное на безусловной любви, и негативные методы воспитания могут лишь окончательно испортить отношения между родителями, педагогами и детьми. К сожалению, именно такой подход к воспитанию типичен в наше время. В этом одна из причин, по которой у современных детей возникают беспрецедентные осложнения практически во всех областях, начиная с учебы и кончая личными проблемами.

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Проявление жестокости по отношению к детям – не столь уж редкое явление. Жестокое обращение взрослых может иметь тяжелые последствия для роста и общего развития ребенка. На детской психике и общем развитии тяжело отражаются любые действия, направленные против ребенка, равно как и отсутствие заботы о нем. Все это наносит ему величайший вред, создает угрозу его благополучию. Эксперты считают, что до 2-3 млн. детей в год становятся жертвами жестокого или безответственного обращения с ними. По этим причинам ежегодно умирают до 2 тыс. детей. Но, вероятно, и эта оценка весьма занижена, так как многие специалисты, наблюдающие таких детей, зачастую просто не сообщают о подобных случаях, а дети стыдятся или боятся рассказывать о них.

Тяжелые последствия жестокого обращения с детьми для их физического развития обнаружить не трудно, гораздо сложнее спрогнозировать их для умственного, социального и эмоционального развития ребенка.

Взрослые, испытавшие в своем детстве жестокость родителей, как правило, переносят потом это отношение на собственных детей. Большинство из них росли без матерей или отцов, были лишены или в значительной мере обделены человеческим теплом и участием, нормальным уходом, который получают дети в полноценных семьях. Такие родители, педагоги изначально запрограммированы на плохое обращение с детьми, хотя вовсе не обязательно, что эта запрограммированность не-

пременно будет реализована. Для них характерны, как правило, завышенные ожидания и требования по отношению к их детям. Они плохо понимают, в чем заключается отклонение от нормы и нередко рассматривают обычное непослушание ребенка как сознательное желание досадить им. Из-за того, что у них самих было тяжелое детство, такие взрослые часто испытывают страх быть отверженными детьми. Страдая от собственной неуверенности, заниженной самооценки, меньшей сопротивляемости жизненным невзгодам, они ждут, что ребенок станет для них источником твердости, уверенности и любви. (55).

Результаты обследования, родителей, жестоко обращающихся или отвергающих своих детей показали, что только 7% родителей, жестоко избивавших собственных детей оказалось психически здоровыми. Остальные страдали алкоголизмом (25%), характеризовались как неустойчивые и антисоциальные личности (более 30%) и т. д. Психические отклонения у матерей, в семьях которых избивали детей, были выражены значительно сильнее, чем у матерей, в семьях которых к детям относились бережно.

Помимо семейной системы воспитания, свой вклад в плохое обращение с детьми вносит и более широкая социальная система воспитания, социальная среда. Жестокое обращение с детьми можно обнаружить во всех классах общества, но наибольшее число случаев отмечается в семьях с низким доходом, особенно если их коснулась безработица, а также в дисфункциональных семьях и в тех, которые по каким-то причинам изолированы от общества. (8)

Плохое обращение с детьми многие исследователи считают причиной антисоциального поведения таких детей, гарантирующей их антисоциальное поведение в подростковом и взрослом возрасте. Униженность, чувство неполноценности заставляют детей постоянно доказывать свою полноценность, самоутверждаться. А так как родители не научили другому способу доказывания превосходства, как насилие, то дети начинают вести себя агрессивно уже в отрочестве. Как следствие – их избегают сверстники. За это же их чаще и суровее наказывают взрослые. Дети, отличающиеся повышенной агрессивностью, как правило, жертвы жестоких отношений в семье, где скандалы и драки являются единственным способом решения всех проблем. В таких семьях вся обстановка способствует усвоению ребенком норм агрессивного поведения, потому что добиться своего он может только грубостью, дерзостью и насилием. Таким образом, стремление к самоутверждению закладывается наряду с негодными средствами уже в раннем детстве.

Факт жестокого обращения с детьми в семье или вне ее выявляется с

трудом в силу разных причин:

- слишком маленький возраст жертвы,
- страх последствий выявления насилия,
- боязнь еще большего наказания, презрения окружающих.

Однако изменения во внешнем облике ребенка, в его поведении, или отклонения в состоянии здоровья в ответ на жестокое обращение позволяют заподозрить, что данный ребенок переживает насилие или им пренебрегают. (32, 55,59,61).

Большинство психологов сходятся во мнении, что в ответ на жестокое обращение у детей могут формироваться следующие личностные и поведенческие особенности:

- страх взрослых, постоянное напряженное ожидание удара, оскорбления;
- общее снижение фона настроения, которое у детей младшего возраста проявляется печальным выражением лица, безразличием к окружающему, у более старших детей наступает депрессия;
- расстройство сна, нарушение аппетита;
- неусидчивость, неспособность сосредоточиться на чем-либо интересном;
- агрессивность, жестокость по отношению к другим детям или животным;
- чрезмерная уступчивость, угодливость и заискивание;
- школьная дезадаптация: плохая успеваемость, трудности в усвоении школьной программы;
- лживость, склонность к воровству, другим антиобщественным поступкам;
- раннее приобщение к курению, употреблению алкоголя, наркотиков;
- формирование вредных привычек: обкусывание ногтей, раскачивание, занятие онанизмом и др.

Следует отметить, что дети, как правило, стараются скрыть факты физического насилия.

Жестокость к детям обладает выраженным деформирующим воздействием на личность ребенка нарушающим ее структуру, поведение и социальное содержание.

Сексуальное насилие

Сексуальное насилие – это вовлечение зависимых, незрелых детей и подростков в сексуальную активность, которую они не полностью осознают (понимают), на которую они не могут дать информированное согласие, или которая нарушает социальные (общественные) табу на семейные роли.

Это широкое определение, и оно включает внутрисемейные и внесемейные формы насилия и все типы сексуальной активности (например, обнажение, ласки, детскую порнографию, оральные, анальные и генитальные сексуальные контакты).

Сексуальная травма является лишь гранью большой социально значимой проблемы «жестокость к детям».

Исследования, проведенные в России, показали, что от 20 до 30 % взрослых женщин и 10 % взрослых мужчин подвергались в детстве различным сексуальным оскорблениям, причем в 75 % случаев насильник был известен ребенку. Это либо кто-то из родственников или членов семьи (45 %), либо кто-то из знакомых, например, любовник матери (30 %). Лишь в 25 % случаев – совершенно незнакомый человек. Мужчины составляют 90 % лиц, совершивших сексуальные насилия над детьми. Три четверти всех случаев инцеста -это половое общение отцов с дочерьми. Отчимы чаще, чем настоящие (биологические) отцы, делают сексуальной жертвой свою дочь (падчерицу), так же и отцы приемных детей – возможно, из-за отсутствия барьера кровосмешения. Случаи сексуального оскорбления матерью своей дочери весьма редки; такие действия более вероятны со стороны брата, бабушки или дяди. Считается, что девочки в 3 раза чаще, чем мальчики, становятся жертвами подобного обращения. Однако известно, что сексуальное насилие над мальчиками принимает более отягощенные формы и продолжается длительное время. Сексуальное насилие совершается во всех социальных слоях общества.

3. Холл считает, что подобное случается в семьях, лишенных любви, истинной привязанности и доверия. Любое прикосновение наполнено лишь сексуальным содержанием. Отец может бить жену и детей. Эта ситуация отягощается, если он находится в состоянии алкогольного опьянения. Мать обычно проявляет пассивное, не протестующее и молчаливо соглашающееся поведение, что подкрепляется ее длительным пребыванием на работе, болезненным состоянием либо просто-напросто уходом из семьи. Оба родителя, в свою очередь, могут оказаться жертвами аналогичного насилия, испытанного в детстве. Ребенок служит средством забавы и утешения родителей, часто используется для работы по дому или в качестве сиделки с младшими детьми, а также для сексуального комфорта родителей или для демонстрации ими силы и власти. (59).

Сексуальная травматизация ребенка начинается обычно рано, между тремя и шестью годами, раньше, чем он способен запомнить это. По мере достижения ребенком пубертатного возраста возможен переход от прикосновений, несущих оттенок сексуальности, к развернутому оральному, вагинальному или анальному сношению. Ребенок привыкает к

повторяющемуся надругательству. Он боится отходить ко сну, может страдать от ночных кошмаров, энуреза, испытывать трудности в школе, иметь поведенческие нарушения. При этом у него преждевременно пробуждается сексуальность. Многие подростки – жертвы инцеста – отравляются большими дозами лекарств с целью суицида; а инцест, скорее всего, является причиной многих суицидов.

Симптомы сексуального насилия или развращения часто скрыты, а некоторые его формы вообще не оставляют следов. Однако страдания ребенка, переживающего сексуальное насилие, проявляются в его поведении.

Наиболее *важные признаки*, свидетельствующие, что ребенок пережил стресс, связанный с сексуальным насилием:

- агрессивное поведение, резкая раздражительность;
- отчужденное поведение типа «мне все равно»;
- сексуально недвусмысленное поведение, например, несоответствующие возрасту игры или осведомленность о половых отношениях;
- открытая мастурбация, несвойственная возрасту сексуальная агрессивность;
- отсутствие доверия к взрослым, особенно к насильнику;
- нежелание возвращаться домой, если насилие происходит дома и, наоборот, нежелание выходить из дома, если есть угроза такового в школе или на улице;
- отсутствие или небольшое число друзей, редкое участие в общих играх;
- жалобы на боли в животе без видимой причины;
 - нарушение сна, ночные кошмары, ночное недержание мочи;
- возврат к поведению, характерному для детей более раннего возраста;
- побег из дома;
- попытки суицида, нанесение самоповреждений.

Весьма обширный перечень последствий сексуальной травматизации детей принято структурировать, разделяя их на:

- физические (венерические заболевания, также телесные повреждения),
- психологические (от фобий и ночных кошмаров до развернутых суицидальных тенденций);
- социальные (трудности в межличностных отношениях, делинквентность, проституция).

Кроме того, подразделяют на:

- кратковременные ;
- долговременные (включающие хроническую депрессию,

самодеструктивные тенденции, трудности функционирования в супружеской и родительской **ролях**).

У женщин имеется четыре основных симптома детских сексуальных травм. Во-первых, это навязчивые воспоминания, часто с видениями в виде ярких вспышек и повторяющимися ночными кошмарами, касающимися событий, связанных с надругательством, что вызывает у них страх перед отходом ко сну. Во-вторых, крайне заниженный образ Я. В-третьих, недоверие к мужчинам, а иногда и женщинам. И, наконец, в-четвертых, сексуальная индифферентность. Такие женщины обычно не способны постоять за себя, крайне уступчивы, легко становятся жертвами всякого рода домогательств. Они могут попадать в поле зрения психиатра, имея множество разнообразных симптомов: депрессия, фобическая тревога, злоупотребление алкоголем и наркотиками, трудности в межличностных отношениях. По данным некоторых авторов, нарушения пищевого поведения, такие как анорексия и булимия, часто связаны с детскими сексуальными травмами в анамнезе. (59)

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

АВТОРИТАРНОСТЬ, МАНИПУЛИРОВАНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

*Авторитарность (от латинского *autoritas* – влияние, власть) – социально-психологическая характеристика личности, отражающая ее стремление максимально подчинить своему влиянию партнеров по взаимодействию и общению. Авторитарность связана с такими личностными чертами, как агрессивность, завышенная самооценка и уровень притязаний, склонность к следованию стереотипам, слабая рефлексия и т.п. На поведенческом уровне авторитарность нередко проявляется в стремлении индивида во что бы то ни стало добиться доминирующего положения в группе. (46)*

Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями.

При манипулировании влияние осуществляется, прежде всего, в интересах манипулятора, но для этого используются интересы, потребности и другие особенности объекта манипулирования, причем, по возможности, незаметно для него.

Цели манипулятора могут быть самыми разнообразными: добиться определенного поведения от объекта манипулирования, получить от него что-то, выяснить важную информацию, защититься от нежелательного воздействия со стороны другого лица, сформировать нужное впечатле-

ние о чем-то или о ком-то (включая и себя самого) и так далее. Особой (и довольно распространенной) целью манипулирования является самоутверждение манипулятора путем возвышения над другими людьми (часто – за счет их принижения), власти над ними. Если авторитар стремится достичь своей цели, навязывая ее собеседнику, то манипулятор пытается достичь своего, «паразитируя» на стремлениях и психологических особенностях другого человека. Изошренное манипулирование осуществляется через создание ситуации, в которой объект манипулирования вынужден вести себя выгодным для манипулятора образом, не имея выбора или не осознавая его. Наиболее частые способы воздействия – провокация, обман, интрига, намек.

Для объекта манипулирования основные негативные последствия – это нарушение его автономии, ограничение свободы и развития контролируемыми влияниями манипулятора, усиление или формирование иллюзий, стереотипов и автоматизмов; наконец, возможны даже разрушительные последствия для его личности.

Для манипулятора другой человек не является ценностью, он может быть лишь полезным, нужным, он – не цель, а средство. (7, 14)

ВЛИЯНИЕ АВТОРИТАРНОСТИ, МАНИПУЛИРОВАНИЯ СО СТОРОНЫ РОДИТЕЛЕЙ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Дошкольное детство

Авторитарные родители считают, что ребенку не следует предоставлять слишком много свободы и прав, что он должен во всем беспрекословно подчиняться их воле, авторитету. Не случайно эти родители в своей воспитательной практике, стремясь выработать у ребенка дисциплинированность, как правило, не оставляют ему возможности для выбора вариантов поведения, ограничивают его самостоятельность, лишают права возражать старшим, даже если ребенок прав. Авторитарные родители чаще всего не дают себе труда хоть как-то обосновывать свои требования. Жесткий контроль за поведением ребенка – основа их воспитания, которое не идет дальше суровых запретов, выговоров и нередко – физических наказаний. Наиболее часто встречающийся способ дисциплинарного воздействия – запугивания, угрозы. Такие родители исключают душевную близость с детьми, они скупы на похвалы, поэтому между ними и детьми редко возникает чувство привязанности.

Ряд авторов считает, что характерной чертой поведения авторитарных родителей является их стремление к безапелляционности в суждениях и ясности во всякой ситуации. Поэтому любое наказание, любое тре-

бование к ребенку не содержат в себе даже намека на готовность принять ребенка, помочь ему в чем-то или убедить.

Правила и ограничения, устанавливаемые авторитарными родителями, не предполагают исключений, их требования носят безапелляционный характер. «Делай так, потому что я так сказал» – вот формула, исключая вопросы и возражения. Родительская власть утверждает себя без каких-либо объяснений, без малейшего участия ребенка в процессе принятия решений. Родители присваивают себе исключительное право определять все, что касается условий жизни ребенка и ожидают от него полного признания этого права.

Собственные мотивы и побуждения авторитарных родителей всегда стоят на первом месте, а мотивы и побуждения ребенка для них второстепенны. Как правило, они убеждены в своей непогрешимости, уверены, что не могут ошибиться, потому требуют абсолютного подчинения своей воле. (5, 55)

Авторитарные и деятельные взрослые (родители, педагоги), руководствуясь твердо усвоенными нормами, которые они обыкновенно черпают из опыта собственного детства, стремятся, во что бы то ни стало добиться от детей «правильного» поведения. При этом часто бывают излишне нетерпимы и бескомпромиссны. Такие взрослые обычно приспособливают ребенка к выработанной ими модели поведения, не считаясь с его развитием, индивидуальными особенностями и возможностями, заранее планируют приспособление ребёнка к поставленным ими целям, и не требуют от него высоких достижений. Ребенок подвергается таким воздействиям, которые должны, по их мнению, создать идеальный образец человека. Подобная позиция включает постановку завышенных требований, навязывание своего авторитета, непризнание права ребенка на самостоятельность, на его ответственность за свои поступки, ограничение свободы ребенка, сферы его активности путем принуждения и подчинения. Такие взрослые стремятся ускорить естественный процесс развития ребенка. Они ориентируются на его чрезмерные успехи в будущем, поэтому навязывают ему многочисленные предложения. Они критически относятся к инициативам ребенка, пытаются исключить все его стремления, которые не согласуются с их идеальным образцом. Высказывания взрослых чаще всего носят оценивающий характер, порой обидный для ребенка. Например, четырехлетнего малыша упрекают за то, что в рисунке он неровно провел линию. Они часто и открыто выражают свое порицание и гнев. С ребенком обращаются с позиции непререкаемого авторитета, без признания его равных прав в семье или образовательном учреждении, без уважения к его индивидуальности.

Ребенок, от которого слишком многого требуют, которого принуждают и которым командуют, не имеет в семье надлежащей позиции. На нем концентрируется внимание родителей, перед ним выдвигаются требования, которые не ставятся перед другими членами семьи. Даже в малейшей степени за ним не признается право на самостоятельные действия. Родители вообще не уважают его права, в отличие от признания прав других членов семьи.

Однако жесткий контроль редко дает положительные результаты. Властные методы, причиняя боль, разрушают доверие и отчуждают ребенка от взрослого. Чем больше взрослые прибегают к авторитарным методам, таким, как приказания, отчитывания, постоянные упреки, наставления, навязчивые советы, тем меньше это действует на ребенка. (10, 24, 29, 48). Исследования показывают, что агрессивность ребенка раннего возраста является частью протеста против действий взрослых, к чему-либо принуждающих его. Это чаще наблюдается у маленьких детей (1,5-2 года), растущих в семьях, где слишком волевые родители перусердствовали в отношении тех или иных действий, которые они считают необходимыми и настаивают на них, не учитывая индивидуальных и возрастных личностных особенностей своего ребенка, его физического состояния, динамики развития и так далее.

Игнорирование индивидуальных особенностей ребенка, его чувств в сочетании с холодностью, сухостью родителей, привычкой к подавлению собственных эмоций приводит порой к тому, что дети в таких семьях «наживают» невротические расстройства, которые проявляются в будущем. Излишне строгое или даже деспотическое воспитание развивает у детей такие черты характера, как неуверенность, застенчивость, пугливость, зависимость и реже – возбудимость и агрессивность.

Большинство психологов утверждает, что дети с низким самопринятием воспитываются в семьях, где отвергающая ребенка мать ориентирована на высокий уровень авторитарности, а отец занимает отстраненную позицию. Дети авторитарных родителей скованы и в малознакомой обстановке, и дома, они более склонны ко лжи, чем их сверстники, воспитывающиеся в доброжелательной и мягкой атмосфере, так как главной причиной детской лжи выступает боязнь наказания. Если ребенок уверен, что совершенный им проступок повлечет серьезные неприятности, с его стороны вполне естественно попытаться их предотвратить. (19, 53).

Наказание, как, впрочем, и другие авторитарные методы (принуждение, агрессивность, внушение и т.п.), принуждает ребенка делать то, что он не хочет, поступать так, как он не желает. Однако авторитарные методы не создают мотивов хорошего поведения («хорошего», с точки

зрения взрослых, разумеется). Наказания, исходящие от холодного, незаинтересованного взрослого, имеют подчас даже оттенок мстительности и заставляют ребенка думать примерно так: «Они наказывают меня, потому что не любят».

В поведении детей авторитарных родителей, как правило, чувствуется напряженность, элемент фрустрации, возникающей вследствие неопределенности и ее негативной направленности в целом. Кроме того, любая новая или неясная ситуация ассоциируется у таких детей с возможностью наказания, что в свою очередь, сопровождается повышенной требовательностью и ощущением дискомфорта. А поскольку очень многие ситуации являются для ребенка неопределенными, он почти все время пребывает в тревожном состоянии. У детей при таком воспитании формируется лишь механизм внешнего контроля, развивается чувство вины или страха перед наказанием и, как правило, слишком слаб самоконтроль, если он вообще появляется..

Авторитарные методы воспитания приводят отношения родителей с ребенком к замкнутому кругу, где враждебность наталкивается на враждебность. Причем Я-концепция ребенка становится средоточием негодования и скрытых обид. Для ребенка могут быть также характерны болезненная стеснительность и социальная пассивность, поскольку он не решается проявлять себя, боясь критики или наказания. Можно сказать, что при авторитарном воспитании у ребенка формируется предубежденность против самого себя, возникает чувство собственной малоценности, слабости и зависимости.

Детям авторитарных родителей обычно недостает спонтанности в поведении, жизнерадостности, прочной уверенности в себе и эмпатии, необходимой в любых взаимоотношениях. Дети авторитарных родителей с трудом устанавливают контакты со сверстниками из-за своей постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим. Они подозрительны, угрюмы, тревожны и вследствие этого – несчастны.

Авторитаризм лишает ребенка естественного выбора в свободном общении, создает его подсознательные установки на то, что есть дети «хорошие» и «плохие», «наши» и «чужие», формируется своеобразный перекокс в нравственных ориентациях на будущее. Начинает складываться социально-психологический механизм антигуманистического, а порой и антисоциального поведения.

Специфика личности взрослых, их нежелание учитывать возрастные и индивидуальные особенности ребенка, излишняя требовательность и малая эмоциональная близость с ребенком являются наиболее частой и основной причиной детского упрямства и возникновения конфликтов в семье.

Исследователи сходятся во мнении, что упрямство детей существует только вместе с потребностью взрослых во что бы то ни стало добиться беспрекословного их послушания. Обладая властными, честолюбивыми чертами характера, эти люди разряжают свое напряжение на детях, требуя от них невозможного. Упрямство в таком случае – это защитная реакция детей в ответ на чрезмерное давление взрослых, бесконечные дерганья, унижение и отсутствие возможности перемен.

Отсутствие доверительного эмоционального контакта между взрослыми членами семьи ведет к их обособленности, отсутствию взаимопонимания по вопросам, не регламентированным теми или иными нормами или правилами. Вследствие этого любая неожиданность, любое непредусмотренное отклонение в привычном, «правильном» укладе их жизни, в частности те или иные поступки ребенка, вызывают у них резко отрицательное отношение и стремление немедленно ввести все в привычные рамки.

Дети растут в атмосфере постоянных запретов, приказов, одергиваний, их часто наказывают и редко хвалят, почти не ласкают. В результате вопреки установкам родителей, которые убеждены, что делают все для того, чтобы ребенок стал сильным, настойчивым, уверенным в себе, он растет забитым, стеснительным, покорным и часто трусливым. Это естественно, поскольку родители пресекают любые попытки ребенка к самостоятельности и независимости, принимая их за проявление упрямства. Дети лишенные достаточных контактов в раннем возрасте, не получают опыта общения с другими людьми, навыками общения овладевают формально. Из-за обедненности эмоционального опыта они порой не понимают и не уважают чувства других людей, что затрудняет отношения с ними. Для многих детей, растущих в таких условиях, характерно сочетание запуганности, с одной стороны, и трусливой злобности – с другой. Поскольку в жестких условиях подобного авторитарного воспитания эмоциональная сфера ребенка постоянно травмируется с самых ранних пор, дети растут скованными. Стеснительность, застенчивость становятся их основной формой поведения.

Манипулятивные родители полагают, что их родительский долг в том, чтобы на каждом шагу контролировать поведение своих детей. И ответственность за детей часто перерождается у них в чувство всемогущества. Поэтому их главный подход к ребенку проявляется в «ты должен». И большинство родителей, во-первых, уверены в том, что в этом и заключается их миссия, а во-вторых, что это непременно изменит поведение ребенка, а может быть, и его сущность. Родительское «ты должен» распадается на ряд вариантов: «ты можешь», «ты не можешь», «ты не хо-

чешь», «тебе следует», «когда ты делаешь, то ты можешь».

Родители, предъявляя требования ребенку, на его вопрос «Почему это надо делать?» говорят: «Не рассуждай!», «Так надо – и все!», «Не твоего ума дело!» - и тем самым лишают его возможности активно включиться в процесс саморазвития. Практика подобного воспитания дает возможность постоянно убеждаться в том, что ребенок не становится таким, каким его желает «сделать» воспитатель. Запреты родителей – «не бери», «не трогай», «не ходи», «не лезь», «не мешай» – и наказания за их нарушение оказываются серьезной помехой на пути активного развития ребенка и обретения им нравственного опыта. Ребенок не принимается таким, каков он есть. Ему предписывается быть таким, каким он быть не может или не хочет.

Заниженные самооценка и самоуважение взрослых переводит родительское поведение из сферы самореализации в сферу самоутверждения. Партнерство с ребенком как с личностью вытесняется потребностью в главенстве над ним, сообщающем взрослому дополнительные чувства собственной значимости (и самоуважения). Послушание при этом рассматривается как одна из главных добродетелей ребенка. ☹️ Есть семьи, в которых родители обнаруживают «принципиальную» любовь к детям. Ребенок получает награду в виде любви только тогда, когда родители им довольны. Если ожидания родителей не оправдываются, то у них возрастает беспокойство, легко перерастающее в раздражение и отрицание. Съел манную кашу до конца – «молодец, я тебя люблю», не съел – «ты очень плохой, я тебя не люблю». Ценность личности ребенка, его самостоятельность здесь совсем не принимается во внимание. Любовь родителей к детям носит половинчатый, колеблющийся характер.

Неблагоприятно психологическое манипулирование, которое связано с известным психологическим выигрышем. Мать пытается через ребенка воздействовать на своего супруга. Иногда цель манипуляций заключается в бессознательной попытке вернуть мужчину. Это неблагоприятно отражается на воспитании детей.

Один из начальных приемов всемогущего родителя состоит в том, чтобы управлять ребенком с помощью чувства вины. Если ребенок не делает того, чего добивается от него родитель, последний старается вызвать в ребенке чувство вины.

Еще один прием манипулятивных родителей заключается в том, чтобы развернуть ребенка на 180°, запугав его нелюбовью окружающих. «Ты же не хочешь, чтобы люди думали, будто ты можешь сделать это», или «Что подумают люди, когда услышат, как ты ужасно ругаешься», или «Да от тебя все отвернутся, когда поймут, кто ты есть» и так далее.

Использование любви – это наиболее, пожалуй, болезненное манипулятивное средство. «Я просто не могу любить тебя, раз так», или «Ты меня не любишь, иначе ты бы так не поступил», или «Я так тебя люблю, когда ты делаешь и это».

Еще одна манипулятивная техника состоит в использовании ожиданий: «Ты же хочешь вырасти таким большим и сильным, как папа?», или «Я надеюсь, сделаешь так, как я сказал», или «В нашей семье все всегда хорошо учились». Но при ее использовании дети все равно не становятся лучше. И даже дисциплинированнее. Техника дисциплины распадается на две широкие категории. Одна, внешняя, основывается на том, чтобы добиться от детей максимального послушания. Другая, внутренняя, основывается на воспитании в ребенке самодисциплины, то есть привитии ему неких ценностей, которые станут для него внутренними принципами. Первая категория дисциплины обязательно предполагает и наказание.

По мнению Э.Шострома, следствием наказания (даже если оно «за дело») бывают сдерживание естественной живости и подавление чувства. Наказание всегда вызывают тревогу и порождают нервозность, а зачастую и подавленность, не говоря уже о том, что самое невинное наказание может породить ненависть к родителям, как к тому, кто наказывает, так и к тому, кто не препятствует этому. Встречная агрессия, которая неизбежно возникает у ребенка в момент наказания, провоцирует его на дальнейшие проступки, а значит – на дальнейшие наказания. Круг замкнулся и ужесточением воспитательных мер его не разорвать. В конце концов, наказание порождает чувство неуверенности, неадекватности. Наказанный ребенок чувствует себя лишенным родительского благоволения и склонен чувствовать еще большую неуверенность. Он чувствует себя плохим, неспособным, нестоящим и поневоле начинает действовать в соответствии с таким представлением о самом себе. То есть родители «воспитанием» добиваются прямо противоположного эффекта.

Школьный период

Родительская позиция чрезмерной требовательности очень часто лишает ребенка веры в собственные силы, воспитывает у него неуверенность, робость, чрезмерную впечатлительность и покорность, мешает сосредоточенности. У него могут появиться трудности в учебе и в отношениях с окружающими людьми.

Влияние этой родительской позиции оказывается более слабым, если ребенок способен бунтовать против родителей, опираясь при этом на хороший контакт с ровесниками, одобряющими его поведение. В таких случаях дети теряют порой самообладание и бывают весьма уязвимы для

самых нежелательных влияний.

Черты конформизма формируются тогда, когда ребенок испытывает недостаток поддержки и поощрения, когда его часто наказывают за неудачи, когда его постоянно ставят в заведомо невыигрышные условия сравнения и соревнования со сверстниками. Родителям, видящим цель воспитания в послушании любой ценой, не надо удивляться, что их ждет столкновение с яростным бунтом, либо (в том случае, когда они одержат «победу») у них вырастет безвольный и пассивный конформист. Исследования показывают, что на упрямство детей жалуются главным образом те родители, которые требуют от своих детей немедленного и безоговорочного повиновения. При этом малейшее промедление в выполнении требований или неудача ребенка, а уж тем более его отказ подчиниться. Они склонны рассматривать как некую злонамеренность, протест и считают своим долгом это упрямство сломить, перебороть. Как правило, это ведет лишь к усилению конформизма, закреплению упрямства как формы поведения ребенка, причем постепенно оно обогащается все новыми разновидностями. Чем более упрямыми и негативными становятся дети по отношению к родителям, тем больше они поддаются внушению вне семьи, слушаются тех, кто, в отличие от родителей, идет им навстречу или делает вид, что понимает их желания и переживания. Здесь легко обмануться, и дело случая, попадет ли такой ребенок под неблагоприятное воздействие некоторых сверстников, начинающих вскоре понукать и командовать им.

Часто строгим родителям удается сломить так раздражающее их упрямство, а заодно и развивающуюся личность ребенка, подавить его активность, инициативность, формирующуюся независимость и чувство собственного достоинства. В результате ребенок растет покорным, печальным, боязливым, безынициативным, застенчивым.

Отношения с родителями у таких детей на всю жизнь омрачены их вынужденным подчиненным положением, лишены непосредственной эмоциональной близости. Дети страдают от недостатка любви и нежности, так как не в состоянии понять «лучших чувств», которые движут их родителями, искореняющими нежелательное упрямство. Это определяет и дальнейшее социальное поведение ребенка – неуверенность в себе, неумение найти место в коллективе, трудности при попытках подружиться со сверстниками, страх перед школьным учителем. Дети 11-12 лет воспринимают общение со взрослыми и, прежде всего, с родителями как зону неизбежного конфликта, который нужно избегать любыми путями: создавать видимость послушания. Взрослый, которому достаточно формального послушания, не пользуется авторитетом у ребенка, он не на-

шел путей ни к сознанию, ни к сердцу ребенка. Большинство таких детей все же приспосабливается к жизни в обществе, усваивает общепринятые формы поведения, но их более интимные личностные контакты остаются очень несовершенными. Если в группе детей их поведение не бросается в глаза, не вызывает нареканий, то попытки индивидуальных контактов оказываются робкими, неуверенными и часто неудачными. Дети этого типа очень страдают в школьном возрасте из-за того, что не могут найти друга. А если, им это наконец удастся, то они часто попадают в полную эмоциональную зависимость от него и подчиняются во всем, иногда даже с удовольствием. Из этого следует, что это является достаточно серьезным нарушением личностного развития.

Искажения такого рода, по мнению ряда авторов, наиболее сильно проявляются в подростковом возрасте, когда развивающаяся личность вступает в «решительный бой» с принятыми в семье формами воспитания и начинает отстаивать свои права с такой силой, что даже очень строгие родители обычно не в состоянии справиться с упрямством своего ребенка. Родители пытаются ограничить активность, самостоятельность подростка, нередко в авторитарной форме высказывают мнения о его друзьях, интересах, пытаются влиять на увлечения ребенка.

Стремительное высвобождение подавленных возможностей личности вступает в противоречие с привычным семейным укладом, подросток компенсирует недостаток свободы самыми разными способами, и часто отчуждение детей и родителей на этом этапе достигает наибольшей степени. Очень тяжелый подростковый период – нередко расплата за ущемление самостоятельности, активности, чувства собственного достоинства в детстве. В юношеском возрасте происходит эмансипация детей от родителей, и ошибки родителей нередко связаны с тем, что родители сопротивляются этому, переживают отчуждение детей, как охлаждение, тщетно зывают к их совести. Вторжение родителей в их личную жизнь приведет к еще большему отчуждению детей.

Если контакт детей с родителями потерян или родители слишком подавляют ребенка, он может реагировать на это негативно – выбрать профессию, которая идет вразрез с интересами и предпочтениями родителей и тем самым еще больше усугубить конфликт. Родители, как правило, стараются сделать своих детей максимально зависимыми от себя и крайне болезненно относятся к попыткам детей завоевать независимость. При таком раскладе особенно популярной становится поведенческая техника «если – то». Ребенок столь же успешно овладевает этой же техникой. Подросток, как и все мы, изначально манипулятор.

Подростки и их родители беспрерывно играют в одну и ту же игру. В

результате – изнуряющая манипулятивная битва. Подростки пытаются выскользнуть из шаблонов, налагаемых на них взрослыми; взрослые чувствуют, что Должны прибегнуть к силовым играм. Методы дисциплины, основанные на жестком контроле за поведением, якобы должны повлечь за собой исправление ребенка. Истина же состоит в том, что наказание не только не предотвращает и не останавливает антисоциальное Поведение, но и усиливает причину такого поведения. (10, 36, 62)

ВЛИЯНИЕ АВТОРИТАРНОСТИ, МАНИПУЛИРОВАНИЯ СО СТОРОНЫ ПЕДАГОГОВ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Учителя и воспитатели авторитарного стиля обычно устанавливают жесткий контроль над жизнью детей. Категоричные требования подавляют инициативу, угнетают личность, препятствуют ее гармоническому формированию.

Сопrotивление требованиям усиливается в тех случаях, когда ребенок не только не разделяет целей, которые выдвигает педагог, но скептически относится к его личности. Именно тогда требование воспринимается как неприкрытое давление и человек ищет любые способы, чтобы его игнорировать. Враждебность, агрессивность, психические срывы – почти неизбежные следствия авторитарного стиля общения. Отрицательные эмоции и срывы неизбежны потому, что ребенок не может не защищаться от давления и боли. Воспитывая и обучая, взрослый преувеличивает свою ответственность за то, что происходит. По сути, он лишает ребенка права отвечать за свое собственное развитие и становление. Это – недоверие. Склонный к авторитарности взрослый не доверяет себе и другим. У авторитарных педагогов низкий уровень самопринятия. Они часто не в состоянии осознать свои собственные переживания. В результате они нередко теряют контроль над своими эмоциями, что в поведенческом плане выражается в аффективных вспышках, раздражительности, агрессивности.

Эти особенности личностной, когнитивной и эмоциональной сферы не позволяют авторитарным педагогам быть адекватным ситуациям общения. Чужая точка зрения, расходящаяся с мнением педагога, осознанно или бессознательно воспринимается, как посягательство на личное достоинство – ведь, по их мнению, «учитель всегда прав». Чтобы доказать свою «правоту», авторитарный педагог часто прибегает к различным формам психологического насилия, вступает в конфликты. (7, 48, 55)

Ориентация на «предельный успех» создает безысходную ситуацию: взрослый не может считать детей настоящими помощниками и не в со-

стоянии поделить с ними ответственность за их обучение и воспитание. Не доверяя детям, беря все на себя, взрослый лишь усиливает вероятность неуспеха. Дети чувствуют это; и либо стремятся сделать что-нибудь не так, либо вообще ничего не делают. Ряд авторов считает, что авторитарный стиль педагогического общения приводит к подавлению внутренней мотивации учения, формирует низкий уровень притязаний в данной сфере и мотивацию избегания неудач. Авторитарный стиль общения формирует у детей «интеллектуальную непродуктивность». И высокая активность ребенка, и его прочные знания ничего не стоят, если они достигнуты безнравственными средствами, ценой унижения как личности. «Дисциплина страха» не может не оскорблять достоинство ученика, не вызывать в нем внутреннего сопротивления, порождающего «бунты», всевозможные эксцессы, конфликты с учителем.

Авторитарный стиль общения ведет к формированию у ребенка невротизма, упрямства, негативизма, различных форм протестного поведения.

Группа – одно из самых подходящих мест для манипуляции. Основная причина в том, что педагоги, воспитатели, учителя прежде всего настаивают на поддержании дисциплины. Как только детей начинают усреднять, загонять в определенные рамки и навязывать им жесткие правила, они немедленно начинают протестовать. Дети вообще склонны противостоять контролю, а в образовательной среде – особенно.

Перехваливая неадекватный ответ отстающего ученика, учитель, во-первых, не решает задачи повышения самооценки учащегося, а во-вторых, рискует потерять доверие класса. Второй распространенный тип реакции учителя на ответы неуспевающих учеников – преувеличенная критика, которая проявляется прежде всего в том, что педагог реже и менее энергично хвалит правильные ответы отстающих школьников, чем ответы успевающих учащихся, или просто игнорирует их. Можно ли найти более эффективный способ внушить учащемуся, что от него не ждут правильных ответов? Другим способом выражения ожиданий учителя по отношению к неуспевающим школьникам являются прямые критические высказывания, которые сопровождают их неверные ответы.

Установлено, что отстающих школьников учителя критикуют значительно чаще и в более резкой форме, чем их успевающих одноклассников. Эта тенденция имеет, несомненно, пагубные последствия, ибо одно дело – поправить школьника, когда он ошибся, и совсем другое – обрушить на него поток язвительной критики в ответ на его активность на уроке. Неоправданная интенсивность критических реакций учителя по отношению к отстающим ученикам является надежным способом вну-

шить им, что они по натуре своей являются неудачниками. В некоторых классах складывается вполне определенная ситуация: если неуспевающие ученики вызываются отвечать, то скорее всего, их ответ будет подвергнут критике, поэтому самая надежная стратегия для них – молчать и надеяться, что учитель спросит другого. Даже самый незначительный комментарий учителя может восприниматься школьником как отрицание ценности его личности, разрушительно воздействуя на его образ Я.

Приемы учителей, с помощью которых они наводили порядок в классе и воздействовали на возмутителей спокойствия: пристальный взгляд, резкое замечание, наказание, угроза вызвать родителей в школу, изолжания (выгнать из класса или отставить стол нарушителей в сторону), вызов к директору, издевки и так далее. Все эти приемы негативны и носят приказной, принудительный характер. Они направлены на возвращение конформизма, а отнюдь не творчества. Правильно, что вместо стимулирования изобретательности, продуктивности, любви к новому и неизвестному манипулятивное поведение педагогов приводит к противоположному результату. В этом – устойчивый парадокс современного положения в области образования.

Мы привыкли смотреть на проблемы с поведенческой точки зрения: какую бы ситуацию мы ни обсуждали, во главе угла всегда «кто и как себя ведет». При этом мы упускаем нечто чрезвычайно важное. Правильнее было бы рассматривать проблемы с точки зрения интереса. Манипулятивный учитель интересы детей считает неважными и глупыми и тем самым отбивает у детей интерес к школе вообще. Э.Шостром считает, что у учителей выработана четкая система манипуляций, с помощью которых они защищаются:

1. Система доносов.
2. Система любимчиков.
3. Создание атмосферы неизвестности.
4. Унижение.
5. Оценка как наказание.
6. Нелестные сравнения.

Эмоциональное воздействие и психологическое насилие

Эмоциональное насилие включает в себя постоянное отвержение ребенка детьми, которые заботятся о нем. Для детей реальностью является мир, описываемый, изображаемый их родителями. Дети, подвергающиеся эмоциональному насилию допускают, что они являются плохими, глупыми или никчемными. Как следствие – низкая самооценка и чувство несостоятельности.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СО СТОРОНЫ РОДИТЕЛЕЙ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Дошкольное детство

Дети зависят от взрослых в удовлетворении почти всех своих потребностей, которые удовлетворяются нерегулярно. Такие малыши не получают необходимую им стимуляцию для развития чувств. Этот недостаток адекватных социальных и эмоциональных стимулов у детей, воспитывающихся в подобных условиях с раннего возраста, способствует их отставанию в двигательном, физическом и умственном развитии, в формировании их отношений с другими.

Тщательное изучение детского лепета и плача показало, что детдомовские дети с рождения и до шести месяцев всегда менее «разговорчивые», чем их сверстники из семей; различие очевидно еще до двухмесячного возраста. Такого рода отставание – самое характерное отклонение детдомовских детей всех возрастов.

После завершения первичной социализации, в период до трех лет, длительная разлука с мамой или другим постоянно ухаживающим за ним лицом может привести к нарушениям физического и психического развития ребенка. Особенно тяжелые реакции возникают между 6-м и 11-м месяцами жизни. Возникают они не у всех детей, а лишь у тех, у кого сформировалась прочная эмоциональная привязанность к матери.

Уже шестимесячный младенец в первый месяц разлуки плачет, требует мать, ищет кого-нибудь, кто может ее заменить. Второй месяц разлуки характеризуется возникновением реакции избегания: если кто-нибудь подходит к ребенку, он начинает кричать. Одновременно наблюдается падение веса и снижение уровня развития. Третий месяц знаменуется тем, что ребенок начинает избегать всяких контактов с миром, у него развивается апатия и аутизм (замкнутость на себе). Описание типичного изолированного ребенка – апатичный, несчастный, равнодушный к улыбке или речи взрослого. Наихудшее последствие для эмоционального развития ребенка имеет его разлука с матерью и воспитание в детском доме через полгода – год после рождения, то есть в период, когда достигает пика чувство привязанности. Если дети, воспитывающиеся в учреждениях социальной защиты, были лишены возможности поддерживать стабильные отношения с одним взрослым, ухаживающим за ними, то они неспособны к крепкой привязанности, как не могут и отличить незнакомца от того, кто их кормил и о них заботился. У таких детей не возникает ни страха перед незнакомцами, ни специфических привязанностей, подобных тем, какие есть у «домашних» детей. Фактически они стано-

вятся столь же равнодушными по отношению к другим, как воспитатели – к ним.

Как показал Гольдфарб, у детей, воспитывающихся вне семьи, в детских учреждениях, наблюдаются большая изоляция в социальной среде, сниженная самооценка, а также повышенная потребность в пище, безопасности, любви, ласках (как способах психологической защиты). Согласно Эриксону, беспомощные малыши в первый год жизни оказываются в ситуации конфликта: изначальное доверие против изначального недоверия. Успешное развитие его зависит от характера взаимоотношений детей и родителей. Если малыша кормят тогда, когда он голоден; если реагируют на его плач своевременно; если помогают ему избавиться от чего-то, что мешает ему; если его любят, разговаривают с ним и играют, – он начинает понимать, что мир – это безопасное место и он может доверять тем, кто ухаживает за ним. Если же его потребности не удовлетворяются, особенно потребность в общении с любящими взрослыми, он вырастает, испытывая недоверие ко всему миру.

Большинство психологов утверждает, что материнская депривация, от которой ребенок страдает с первых дней своей жизни, оказывает необратимое влияние на его дальнейшее развитие. Лишение материнской заботы почти всегда ведет к задержке развития ребенка - физического, интеллектуального, социального, могут появиться симптомы физических и психических болезней. Детям наносится большой урон на всю жизнь. Проводимые большим числом специалистов прямые исследования маленьких детей, полностью лишенных материнского ухода, показали, что может быть нарушено физическое, умственное, эмоциональное, социальное развитие ребенка. Все дети до семи лет находятся под угрозой отклонений, некоторые болезненные проявления ясно различимы уже в первые недели жизни.

Тип личности, формирующийся у ребенка, с рождения оказывающегося в условиях материнской депривации, Дж.Боулби обозначал как «безэмоциональный характер». Обобщенный портрет этого типа личности можно представить следующим образом: интеллектуальное отставание, неумение вступать в значимые отношения с другими людьми, вялость эмоциональных реакций, агрессивность, неуверенность в себе.

Во всех исследованиях было показано, что нездоровые проявления разлуке с матерью появляются с нескольких недель жизни. Развитие младенца в приюте или детском доме почти с самого начала жизни ниже нормы. Среди прочих симптомов можно отметить, что депривированный ребенок чаще всего может испугаться при виде человеческого лица, он может не ответить на «воркование» взрослого, может иметь плохой ап-

петит и, несмотря на правильное питание, будет медленно набирать вес, он может беспокойно спать и не проявлять инициативу. В отличие от «домашних» детей, у детей из учреждений социальной защиты усилены физические потребности, преобладание формального общения со сверстниками, слепое подражание им, полная ориентировка на внешние проявления в поведении людей. Ряд авторов – Джерсилд, Деннис, Леви, Риббл – считает, что у ребенка имеется некая инстинктивная потребность в привязанности взрослых; оно прирожденно и появляется спонтанно. Вовне эти потребности выступают как некий «аффективный голод», удовлетворение которого столь же жизненно важно, как и удовлетворение голода телесного. В зависимости от того, как удовлетворяется эта первичная потребность ребенка, складывается его личность, его отношение к самому себе. (10, 33)

Агрессия есть следствие неудовлетворенности (фрустрированности) потребности в родительской, материнской любви. У этих детей не удовлетворены и все другие социальные потребности – в неформальном общении, в самоутверждении, во взрослом как идеале и т. п. – и именно эта тотальная неудовлетворенность ведет их к агрессивности. У ребенка возникает прежде всего ощущение отторгнутости, заброшенности (которое может не соответствовать реальности), образующее затем основу негативной Я-концепции. Р. Берне подчеркивает, что формирующаяся вследствие материнской депривации Я-концепция часто оказывается полностью лишенной позитивного содержания и потому она крайне уязвима и защищает себя с помощью агрессии враждебности к другим людям.

Интересные данные приводит Дж. Боулби, который выявил, что подростки, потерявшие мать сразу после рождения, отличаются от сверстников, осиротевших в шестимесячном возрасте или позднее. Последние часто становились правонарушителями, характеризовались ярко выраженным антисоциальным поведением, в то время как дети, оказавшиеся без матери сразу после рождения, отличались склонностью к правонарушениям, а были просто замкнутыми, неконтактными. По данным того же автора, проводившего ретроспективное исследование группы подростков – правонарушителей, у них значительно чаще разлука с матерью в возрасте до 5 лет, чем в контрольной группе подростков, не совершавших правонарушений.

Дж. Боулби высказал предположение, что долговременная разлука ребенка с матерью в первые 3-5 лет жизни приводит, как правило, к нарушению его веского здоровья и оказывает влияние на весь дальнейший ход его личностного развития. Длительная и жесткая депривация, начавшаяся на первом году жизни или около трех лет, обычно приводит к

тяжелым последствиям: способность вступать в значимые взаимоотношения с другими людьми, вялость эмоциональных реакций. Недостаточная социальная стимуляция и слабая привязанность приводят к тому, что пик улычивости наступает у них на 7 недель позже, чем у «домашних» детей. Имеются данные, свидетельствующие о влиянии разлуки со взрослыми на развитие и фиксацию у детей фобий и неврозов. Так, З.Фрейд в ряде работ развивает мысль о том, что разлука с матерью заставляет младенца остро переживать свою беспомощность, вызывает у него повторно эмоцию страха, в результате чего это переживание фиксируется, вступает в связь с каким-нибудь внешним объектом и переходит в фобию.

Во многих работах отмечается, какое влияние оказывает разлука с матерью на развитие личностных качеств детей. Так, Джерсилд считает, что выросшие вне семьи дети не способны к богатым эмоциональным переживаниям. Способность ребенка любить окружающих, говорит он, тесно связана с тем, сколько любви получил он сам, и в какой форме она выражалась. А.Фрейд обнаружила, что в подростковом возрасте дети, выросшие без близких взрослых, развивают примитивные связи с окружающими; у них появляются «замещающие» связи со сверстниками или с группой сверстников; многие дети ищут истинных материнских отношений с каким-нибудь лицом, без чего их переход к зрелости становится невозможным. Сэлливен развивает мысль о том, что «Я» ребенка социально по своему происхождению, так как оно рождается и постепенно формируется к под влиянием оценки взрослыми поступков ребенка. Позиция близких взрослых создает как бы «эмоциональный климат», «психологическую среду», в которой и совершается процесс самораскрытия и саморазвития ребенка.

Если ребенок с рождения воспитывается в детском доме, то он сильно отстает в развитии. Причем отставание в области интеллекта при надлежащей организации обучения выравнивается, а вот в эмоциональной области ребенок, не знавший соответствующих контактов в раннем возрасте, остается «слепым» всю жизнь. Внешне он может быть весьма эмоционален: плачет, смеется, причем не меньше, а больше, чем другие. Но это говорит скорее о его центральной нервной системе, о ее слабости, нежели о чувствах, самому ребенку чрезвычайно трудно ориентироваться в переживаниях других и понимать действия, связанные с этими переживаниями. Ему трудно поставить себя на место другого и почувствовать чужую боль, обиду или радость. Для него представляет большое затруднение более тесное общение, установление настоящей душевной близости с другим человеком. И как следствие этого – эмоциональная

инфантильность. Уже к концу старшего дошкольного возраста дети в этих условиях эмоционально «закаляются» до такой степени, что перестают реагировать на излишне требовательное отношение матери, отгораживаясь от нее стеной равнодушия, упрямства и негативизма.

Отталкиваемый и отвергаемый ребенок чувствует себя ненужным, лишним, отодвинутым в семье на второй план. Такие дети иногда борются за свое положение в семье или пытаются обратить на себя внимание плохим поведением, которое не одобряется их родителями, но помогает ребенку стать центром семейного внимания. Лишними дети чувствуют себя тогда, когда родители уклоняются от общения с ними, не участвуют в играх, почти не замечают их, постоянно заняты своими делами. Они погружаются в свой мир переживаний, их поведение становится похожим на поведение родителей. Другие дети устраивают истерики по поводу недостаточного внимания родителей или, переживая их отношение к себе, становятся беспокойными, подавленными, неуверенными. Возрастающая из поколения в поколение эмоциональная чувствительность детей и потребность в теплом и заботливом отношении вступают, таким образом, в противоречие со стремлением некоторых родителей освободиться от ухода за ребенком и формализовать процесс его воспитания. (10, 21, 24).

Полноценный эмоциональный контакт с родителями есть необходимое условие развития здоровой личности ребенка. Эмоциональная депривация вызывает различные, подчас необратимые искажения личности детей.

Неспособность установить с ребенком тесную эмоциональную связь имеет нередко причину в незрелости чувств и характера матери, в неуравновешенности матери или любого лица на ее месте. Так это бывает, например, у родителей, которые сами в детстве подвергались депривации или которым не удалось успешно решить свои детские или пубертатные конфликты. Такие лица бывают инфантильными, сосредоточенными лишь на своих проблемах, для них характерно наличие чувства несправедливости и недостатка любви. У таких матерей в последствие не достает теплоты и нежности при обращении с ребенком, а нередко и основного понимания его потребностей.

С точки зрения депривации наиболее серьезными являются депрессивные состояния, при которых мать совершенно отходит от ребенка, оставляя его проявления без отклика. Однако опасны и патологически неуравновешенные позиции для интеллектуальных и личностных функций, практически не поддающимся исправлению. Длительная и жесткая депривация со второго года жизни ведет к печальным последствиям для лич-

ности ребенка, не поддающимся исправлению, хотя общее интеллектуальное развитие, по всей видимости, достаточно полно нормализуется..

Причиной всех бед является именно лишение матери. Во-первых, чем продолжительнее депривация, тем ниже уровень развития ребенка. Во-вторых, у ребенка, даже отстающего в приюте или детском доме, но получающего от «заместителя» матери дополнительную заботу, уменьшаются нездоровые проявления.

Е.М.Волкова, А.И.Захаров, М.Земска считают, что иногда аналогичная, хотя и не всегда столь резко выраженная, картина развития, а вернее, недоразвития встречается у детей, имеющих внешне полноценную семью.

На ребенка (особенно на его переживания) не обращают внимания, ограничиваются лишь необходимым уходом за ним, делая все это равнодушно или с плохо скрытым раздражением. При чрезмерной эмоциональной дистанции стремление родителей к контактам с ребенком не отличается достаточной интенсивностью. На эту ситуацию дети реагируют по-разному. Одни – замыкаются, отчуждаются от эмоционально «холодных» родителей, пытаются найти близкого человека среди других взрослых (им может стать бабушка или старшая сестра, например). Иногда такие дети даже с удовольствием ходят в детский сад, поскольку им там лучше, чем дома. Другие – погружаются в мир фантазий, придумывая себе друзей, семью, пытаются разрешить свои проблемы хотя бы в сказочной форме. Некоторые дети стараются всячески понравиться своим родителям, ведут себя льстиво и угодливо, а при неудаче начинают обращать на себя внимание другими доступными способами – истериками, грубостью, агрессией. Они как бы мстят родителям за равнодушие и нелюбовь. Родители обращены не к ребенку, а против или вне его. Их контакты в основном поверхностны, они или великодушны, или сдержаны в проявлении своих чувств, или открыто выражают неприязнь к своему ребенку. Контакт с ним для родителей, скорее всего, неприятен, во всяком случае, не доставляет радости и удовлетворения. Родители пренебрегают ребенком, избегают его, даже отталкивают от себя, считая его невыносимым.. Когда родители не уважают ребенка, не считаются с ним, относятся без теплоты, сочувствия и понимания, ребенок мучительно переживает, его нервная система слабеет, психическое равновесие нарушается. Он привыкает к невежливости, брани, упрекам, перестает реагировать на оскорбления. Постепенно ребенок отдаляется от родителей, замыкается в себе, что ведет к нарушениям в физическом и психическом развитии его личности. Критичность, неодобрение, излишняя строгость отрицательно влияют на развитие личности ребенка. Душевные

травмы, пережитые в детстве, очень стойки по своей природе, оказывают отрицательное воздействие на умственное и физическое развитие ребенка.

Родители могут быть холодными, отчужденными, незрелыми, любящими только себя, не способными к любви или не придающими ей значения. Эти ситуации часто складываются в семьях, где появление ребенка помешало родителям в реализации их жизненно важных целей, которые они ставят выше, чем родительские чувства.

По мнению А.И.Захарова, наличие нескольких детей в семье часто влечет за собой предпочтение родителями того или другого ребенка. Ребенок может быть больше привязан к отцу или матери и особенно чувствителен к любви одного из них, не достаивающего его ответного чувства. Иногда родители остаются равнодушными к ребенку только потому, что вместо девочки появился мальчик или наоборот. В ряде случаев сильное желание иметь девочку приводит к такому отношению к реальному мальчику, как если бы он был девочкой, и обратно. Не удивительно, когда в таких ситуациях мы встречаем детей, считающих себя лишними, ненужными, никчемными. Эти мучительные детские переживания накладывают отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека. Нарушается правильное представление о самом себе -самооценка, без которой нет соответствующего самоуважения. Замедляется развитие личности в целом. Став взрослыми, такие люди часто бывают благодарны только за то, что им позволяют любить. Они крайне робки и застенчивы в проявлении любви и легко принимают ее любые активные формы со стороны других. Они поддаются иллюзии любви, когда им кажется, что их любят. Они позволяют другим «эксплуатировать» себя только потому, что другие любят и ценят их за отзывчивость.

Невнимание родных к детям открывает дорогу к антисоциальному поведению. У нелюбимых детей больше шансов вырасти черствыми, равнодушными, жестокими. Ряд авторов считает, что аутизация может выступать как форма защиты от родителей, колеблющихся между равнодушием и проявлением враждебности, то есть родителей, у которых отвержение ребенка переходит прямо в жестокость. Последствием, во всяком случае, является недостаточный контакт, недостаточное представление и смена эмоций, а также чувственных раздражителей – следовательно, депривация в том или ином отношении.

Ощущение отверженности, которое возникает у детей в результате пренебрежения родителей, бывает особенно сильным на первом году жизни ребенка. Проведенные исследования показали, что дети, не видевшие в избытке ласки и заботы именно в первый год жизни, как правило, раз-

виваются намного медленнее сверстников. Исследования показали, если эмоциональные проявления взрослых скупы, дети часто безразличны к тому, что происходит вокруг них, стремление к общению как со сверстниками, так и со взрослыми выражено слабо. Выявлено, что отсутствие ярких эмоций задерживает нравственное, умственное и даже физическое развитие детей. Отрицательные чувства ведут к нежелательным результатам в развитии личности.

Если родители не улыбаются в ответ на улыбку ребенка, не смеются вместе с ним, не проявляют по отношению к нему нежности и ласки, то они не удовлетворяют его потребности в эмоциональном самовыражении. И тогда эмоциональные проявления в поведении ребенка ослабевают, блокируется чувственная сторона его переживаний, теряется непосредственность, жизнерадостность, искренность в выражении чувств. Такие дети будут недоверчивы к чувствам других, не смогут установить эмоциональных связей с окружающими, обрекут себя на недоверчивость, подозрительность, мнительность. Став родителями, им в свою очередь, при всем желании будет трудно проявить любовь к детям.

Если взрослые не проявляют к малышу внимания, не заботятся о нем или слишком требовательны к нему (постоянно упрекают в чем-то, сердятся на него), у ребенка формируется недоброжелательность по отношению к другим людям. А порой и злобность, зависть, стремление к уединению, возникают трудности установления контактов с окружающими людьми.

Излишняя требовательность, придирчивость, непоследовательность, отсутствие тепла в отношении родителей к ребенку чаще всего приводят к развитию негативной Я-концепции. Холодность родителей ребенок воспринимает как урок нелюбви и отталкивания, и если, к своему несчастью, он в детстве усвоил этот урок, то будет на всю жизнь обречен считать себя отверженным.

Лица с аутистическим поведением воспитываются в семьях без эмоционально-теплого отношения со стороны родителей, в особенности матери. Мать эмоционально холодна, в отношении к ребенку проявляет дистантность, отгороженность. Отец часто педантичен, чувство юмора отсутствует, интересы в основном интеллектуальные. Попытки ребенка поговорить с родителями, поделиться переживаниями не находят поддержки. Бывает, что родители настолько озабочены своими проблемами, что ребенок оказывается как бы на заднем плане семейной жизни.

В результате неудачных и болезненных контактов с внешним миром, повлекших тяжелые переживания, ребенок предпочитает вообще отказаться от всяких контактов. Он становится замкнутым, неразговорчи-

вым, необщительным. Такая избегающая позиция проявляется, в частности, в отсутствии контакта глаз: при попытках наладить общение ребенок постоянно отводит глаза, не желая встретиться взглядами даже с самыми близкими людьми. Ребенок постепенно замыкается в себе, для него все большее значение приобретает мир внутренних переживаний, воображения и фантазий. В сфере воображения оказывается легко достичь невозможного в реальности. Фантазии связаны с желаниями, обусловленными лишением эмоционального тепла, разочарованиями реальной действительностью существования. Однако этот мир еще недостаточно богат, и уход в него служит тормозом на пути личностного роста.

Излишняя строгость родителей, большое количество запретов, недостаток тепла, ласки, эмоциональной близости со стороны матери, пренебрежение или неоправданно суровые наказания со стороны отца приводят к длительному перенапряжению нервной системы ребенка, которое ослабляет ее, создавая благоприятную почву для появления страхов. Эти страхи проявляются в первую очередь во сне, в страшных сновидениях, кошмарах. Исследования показали, что уже в (6-7) месяцев малыш начинает беспокоиться, если его мама внезапно уходит, с недоверием реагирует на появление незнакомых взрослых. Чем старше становится малыш, тем острее он переживает недостаток тепла со стороны матери и уже в раннем возрасте, в 1,5-2 года, это может стать причиной появления страхов. Если при этом мать ведет себя по отношению к ребенку слишком сдержанно, редко берет его на руки, мало разговаривает с ним или вообще недостаточно обращает на него внимание, то поведение ребенка меняется. Его беспокойство усиливается, он становится плаксивым, с трудом засыпает и плохо спит, часто просыпается в слезах, он старается быть ближе к матери, беспокоится даже тогда, когда она на минутку выходит из комнаты.

Если до 2 лет и мальчики и девочки больше реагируют на отсутствие матери, что обусловлено ярко выраженной к ней привязанностью, а также эмоциональной и физической зависимостью. То с 2 до 3 лет оба родителя воспринимаются как единое целое, поэтому остро воспринимается отсутствие не только матери, но и отца. После же 3 лет больше реагируют на разлуку с отцом девочки. Мальчики же больше реагируют на отсутствие матери. Для 4-летних детей такая избирательность уже характерна и указывает на определенную избирательность чувства любви, направленного преимущественно на родителя другого пола. Нежные чувства, испытываемые детьми к родителю другого пола, требуют ответных чувств, поэтому дети испытывают беспокойство, когда меняется эмоциональное состояние одного из родителей, когда он не приветлив, не от-

крыт с ними. Исследователи сходятся во мнении, что эмоциональный контакт с матерью и чувство любви к ней могут быть нарушены вследствие разных причин. Один вариант, особенно у мальчиков, связан с излишней принципиальностью матери, когда она поступает правильно, но, что называется, без души, формально, не учитывая выраженную в данном возрасте высокую потребность в теплоте, взаимности, отзывчивости и сострадании. Другими словами, у матери отсутствует непосредственность в выражении чувств, когда ее отношение к ребенку зависит часто от того, насколько он оправдывает ее ожидания. Другой вариант – мать по молодости еще не испытывает чувства материнства и относится к ребенку так, словно он какой-то неодушевленный предмет, который можно переставлять с места на место, не интересуясь его чувствами и желаниями. Потом материнские чувства сформируются, но будет уже поздно. Ребенок пройдет свой пик эмоционального развития, не испытав ответного чувства любви. Еще один вариант – эмоциональное неприятие матерью каких-то нежелательных, с ее точки зрения, черт темперамента и характера ребенка. Нередко в этом отражается скрытый конфликт с мужем, то есть не выражаемое **внешнее** недовольство его характером. В полной мере оно проявляется в отношениях с похожим на отца мальчиком, который является источником постоянного **развития** для матери и своеобразным «козлом отпущения» для ее негативных чувств. У девочек **препятствия** в эмоциональном контакте с отцом чаще всего вызвано недостаточно активной ролью в семье. Он может не придавать **значение**; близким отношениям с дочерью, быть слишком занятым, эмоционально заблокированным в семье.

Невроз у детей можно считать отражением не только невротических, но и таких личностно угнетенных сторон отношения родителей, как недостаточная отзывчивость и душевность, чрезмерная принципиальность и требовательность вместе с негибкостью и недоверием к возможностям детей, их формирующемуся опыту.

Школьный период

Эмоциональное отвержение – это вид воспитания, при котором ребенок является как бы обузой для родителей, особенно если есть младшие брат или сестра. При скрытом эмоциональном отвержении родители гонят от себя эту мысль и стараются «откупиться» от ребенка материальной заботой, однако он все равно чувствует искусственность и по-прежнему страдает от недостатка эмоционального тепла. Особенно тяжело переносят такое отношение к себе со стороны взрослых в семье лабильные, сенситивные, астеничные и возбудимые подростки. Отвергающее родительское отношение, по мнению ряда авторов, способствует усвое-

нию негативного опыта общения с ребенком в семье. Эпизодическое общение родителей с детьми не дает возможности реализовать свое эмоциональное положительное отношение. Положение отвергаемого ребенка, строгие меры наказания утверждают его в отрицательной позиции по отношению к другому человеку (сверстнику). Неудовлетворенная потребность в общении и эмоциональном контакте является основой неадекватной реализации ее в **общении • сверстниками**.

Серьезные проблемы с формированием образа Я возникают у отверженных, трудных, **социкультурно**, педагогически запущенных детей, которые в силу индивидуальных особенностей оказываются неуспешными, неодобряемыми, отрицательно оцениваемыми. Нарушения образа Я, в свою очередь, затрагивают их ожидания неуспешности и недостаточности, и вновь негативно **отражается в их** деятельности, поведении, обучении.

Факт влияния поведения родителей на Я-концепцию ребенка очевиден, поскольку родители практически всегда выступают для ребенка как значимые фигуры, служат моделями для подражания, могут поощрять или наказывать. Постоянное «давление» на ребенка со стороны родителей, родительской потребности в достижениях, постоянные напоминания ребенку о необходимости «быть хорошим» не способствуют сбалансированности свойств личности, а лишь вызывают противоречивость и дисгармоничность ее.

Родители, в частности мать, **оказывает** своим мотивом «страха отвержения» отрицательное влияние на работоспособность, автономность, концентрированность личности ребенка.

Дети, болевающие неврозами, не могут чувствовать себя спокойно без любви и эмоциональной поддержки, иначе у них появляется ощущение, что они никому не нужны. Возникающий в воображении страх одиночества ассоциируется со страхом быть изолированным и забытым, то есть быть никем, ничего не значить, не представлять. Подобная мотивация беспокойства лежит в основе истерического невроза, появляющегося в младшем школьном возрасте. Не получая достаточной для себя любви и признания в семье, особенно со стороны родителя противоположного пола, ребенок произвольно пытается восполнить эти чувства посредством страхов, болезненного соматического состояния или капризов. Его заостренная потребность в признании – это одновременно и потребность в самоутверждении. Таким образом, он нуждается в раскрытии своего «Я», поддержке и любящем отношении, а не в строгости и принципиальности родителей.

А.И.Захаров считает, что в семьях, где дети болевают неврозами,

каждый из родителей пытается односторонне, в ущерб другому, эмоционально привлечь ребенка на свою сторону, в чем нередко отражается скрытый конфликт между ними. Но стремление родителей поделить подобным образом чувства ребенка часто вступают в противоречие с его реальными потребностями, вызывая беспокойство, обиду, недовольство и протест. Еще тяжелее переносит ребенок дефицит эмоционального контакта и взаимопонимания с обеими родителями. Эмоциональное состояние ребенка оказывает существенное влияние на его самооценку. Чем больше отрицательных эмоций у ребенка, тем более занижена его самооценка. Неприятие родителей может способствовать развитию у ребенка дистресса «я недостаточно хорош», ощущению себя некрасивым, слабым, незащищенным. Неприятие ребенка родителями отрицательно влияет на его самооценку. Кроме того, вызывает компенсаторные реакции ребенка в виде мнимой уверенности в себе, ощущении себя красивым и добрым. Низкая самооценка связана с безразличной реакцией родителей на школьные отметки ребенка. При этом, самый низкий уровень самооценки был зафиксирован у тех детей, которые ее ожидали: «Мама вообще не обращает внимания на мои отметки». Одно из наиболее известных исследований самооценки как феномена детского развития в возрасте от 7 до 12 лет было проведено в свое время Куперсмита. Изучив 85 мальчиков, он обнаружил интересную тенденцию. У детей с высокой самооценкой родители имели высокую самооценку, и наоборот, родители детей с низкой самооценкой тоже оценивали себя весьма невысоко. Отношения родителей к мальчикам с низкой самооценкой колебались между враждебностью и полным равнодушием, а устанавливавшиеся ими нормы поведения, как правило, противоречили друг другу и потому плохо усваивались детьми. Эти родители мало интересовались успехами детей как дома, так и вне его. Другое исследование подтвердило данные Куперсмита в отношении не только мальчиков, но и девочек.

Ребенок плохо себя чувствует, если к нему относятся пренебрежительно и несерьезно, если его унижают, критикуют и непрерывно поучают. Вера в себя, способность к здоровой самооценке основывается у детей, в первую очередь, на мнении других людей, прежде всего отца и матери. Когда родители часто заявляют ребенку, что считают его глупым и неспособным, то он может действительно почувствовать себя таковым, а от постоянной критики будет склонен ощущать свою неполноценность.

Неудовлетворение основных потребностей детей очень быстро проявляется в нарушениях поведения ребенка и в формировании отрицательных черт личности. Позиция отвержения способствует формированию у ребенка таких черт, как агрессивность, непослушание, сварливость,

лживость, склонность к воровству и антисоциальному поведению. Эта родительская позиция тормозит эмоциональное развитие детей. В ряде случаев она вызывает у них пугливость, беспомощность, затрудняет из-за замедленного развития их общение с детьми и взрослыми. Могут даже появиться физические отклонения, такие, как тучность и невроз.

Если родители проявляют позицию уклонения от общения со своим ребенком, то он может вырасти человеком, неспособным к установлению прочных эмоциональных связей, следовательно, эмоционально неустойчивым. Подобные люди легче поддаются антисоциальному влиянию. Они непостоянны в своих планах, неспособны к объективным оценкам, склонны к хвастовству и бахвальству. Они могут чувствовать себя преследуемыми, проникаясь жалостью к себе. Чаще всего они неспособны к настойчивости и сосредоточенности в учебе, недоверчивы, боязливы, у них нередки конфликты с родителями и школой. У родителей, склонных к неожиданным изменениям настроения, изменение отношения к детям непосредственно не связано с поведением детей, а обусловлено внутренним состоянием родителей, особенностями их личности. Многие психологи считают, что невозможность прогнозировать такие изменения имеет отрицательное влияние на детей, которые не знают, чего следует ожидать от родителей после ночного сна, после прихода из школы, с прогулки. За одно и то же можно быть наказанным и обласканным. Бывают дни, когда мать окружает ребенка любовью, заботой, не замечает серьезные проступки и вдруг безо всякого видимого повода становится злой, придирчивой, может оскорбить, выругать, ударить. Отсутствие постоянства приводит к тому, что дети чувствуют себя неуверенно, у них отсутствует чувство эмоциональной уверенности в родительской любви. Постепенно эта неуверенность становится чертой характера и в дальнейшем проецируется на отношения со всеми людьми, которые воспринимаются на основе привычной родительской модели. В результате эти люди оказываются чрезвычайно нестабильными в межличностных отношениях. В них постоянно дремлет ожидание разрыва, они не уверены в стабильности дружбы, брака и так далее. Чувство нестабильности приводит к неожиданным решениям, например, на фоне полного благополучия отношений с любимым человеком они идут на конфликты, ссоры, объективно стремясь к разрыву контактов. Такое поведение носит своеобразный защитный характер.

На развитие ребенка сильно влияет отсутствие эмоциональной связи между членами семьи и, в первую очередь, между родителями. Исследования преступности среди молодежи подтвердили эту гипотезу: молодой преступник в основном вырастает в климате эмоционального безразли-

чия, отвержения, сочетающихся с агрессивностью и отсутствием ответственности в семье.

В семьях, где отношения родителей и детей характеризуются безразличием, лицемерием, дети с трудом овладевают положительным социальным опытом. Подросток в такой семье рано теряет потребность в общении с родителями. Примерно 40 % подростков не желают делиться мнениями с родителями. Общение с родителями часто ограничивается упреками, чтением морали, отвержением самостоятельного мнения подростков. Характерная ошибка в воспитании -разрыв между словом и делом у родителей.

Исследование женщин с антисоциальным поведением показало, что в большинстве случаев отмечались явно неблагоприятные условия семейного воспитания, они выражались в недостаточном внимании к ним родителей, отсутствии теплоты, эмоциональной привязанности со стороны одного или обоих родителей.

Суицидальное поведение детей является следствием различных, обычно наслаивающихся друг на друга обстоятельств. Большое значение имеют неприятности в семейной жизни, разные семейные травмы. Самоубийства часто совершаются в результате обиды, унижения, непонимания со стороны родителей. Опасность суицидального поведения у детей велика в атмосфере ненависти, агрессии, грубости, несправедливости, ранящей глубокие детские чувства, всего того, что делает ребенка потерянным, одиноким. Самоубийства детей часто бывают связаны не столько со стремлением умереть, сколько со стремлением избежать тяжелых семейных ситуаций, страхом перед ними. Неправильное одностороннее воспитание в духе максимализма также может быть причиной повышенного риска самоубийства, особенно в тех случаях, когда у детей отсутствует чувство, что родители их любят. К совершению самоубийства ребенка может привести воспитанное родителями или окружающими чувство вины, выражающееся в том, что ребенок оценивает себя ниже других, считает себя «плохим», не имеет чувства самоуважения.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СО СТОРОНЫ ВОСПИТАТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Дошкольное детство

Дети из учреждений социальной защиты (приютов, детских домов) существенно отличаются в развитии общения как со взрослым, так и со сверстником от детей, живущих в семье. Главная причина такого отста-

вания – различия в условиях жизни и воспитании детей в семье и вне семьи, связанные прежде всего с практикой общения ребенка со взрослым. В условиях социозащитных учреждений воздействия взрослого, как правило, адресованы группе детей, **чем** каждому ребенку в отдельности. Для общественного воспитания характерно наличие сменяющихся взрослых с несовпадающими типами поведения и отношения к ребенку. Эмоциональная насыщенность общения со взрослым в учреждении социальной защиты менее разнообразна. В условиях приюта, детского дома дети более жестко регламентированы в своем поведении. Большинство исследователей считает, что у детей раннего возраста имеется прочная взаимозависимость в развитии общения со взрослыми и сверстниками, с одной стороны, и познавательной активности – с другой. Воспитанники данных учреждений чаще переживают конфликтные и негативные эмоции, слабо различают оттенки отношения взрослого к своим действиям. Инициативность детей в общении со взрослыми зависит от уровня активности взрослого. У детей, воспитывающихся в закрытых детских учреждениях, подтвердился факт отставания в развитии речи. Многие из них долго не переходят к активной речи. Слово продолжительно используется с целью привлечения внимания взрослого и налаживания непосредственно-эмоционального контакта с ним. Исследования показывают, что задержки в развитии речи у воспитанников социозащитных учреждений связаны не только и не столько с дефицитом их общения с взрослым в целом и с недостаточностью эмоциональных контактов в особенности, а прежде всего с общей организацией их коммуникативной деятельности. Это отражается на различных аспектах их общения с окружающими людьми. Эмоциональное общение с взрослым у детей носит характер некоторой чрезмерности и экзальтации. Его проявления отмечаются на всех возрастных этапах до 2,5 лет жизни ребенка. Деловые контакты с взрослым возникают поздно и осуществляются в примитивной форме. В соотношении деловых и аффективных аспектов общения доминируют последние. Не стимулируется познавательное общение с взрослым. Функции слова сужаются привлечением внимания взрослого, удерживанием его возле себя.

Для детей дошкольного возраста свойственны более сложные формы потребности в общении, чем для младенцев (потребность в сотрудничестве, в уважении, в сопереживании). Но, как оказалось, у детей, воспитывающихся в детском доме, до конца дошкольного возраста доминирующей остается потребность во внимании и доброжелательности. Эти дети не проявляют особой настойчивости в ходе познавательных контактов, их удовлетворяют поверхностные ответы взрослого. Стремление

к сотрудничеству и к совместной деятельности с взрослым у них почти не выражено. Потребность во взаимопонимании и сопереживании взрослым также недостаточно развита. Однако интерес к взрослому, инициативные действия, обращенные к нему, обостренная чувствительность к его оценкам свидетельствовали о том, что дети испытывают нужду во внимании и доброжелательном отношении взрослого.

Рассматривая отношение детей из детского дома с взрослым, можно говорить о своеобразной форме ситуативно-личностного общения, где потребность во внимании и доброжелательности взрослого удовлетворяется на уровне речевых средств. Такое отставание в развитии мотивационно-потребностной стороны общения от его операционального состава или средств характерна для дошкольников, растущих в дефиците общения с взрослыми. Недостаток общения с взрослым приводит к обеднению отношений между сверстниками. Уровень развития общения ребенка с взрослым во многом определяет характер его контактов с другими детьми.

В учреждениях социальной защиты с постоянной коллективной заботой ребенок подвергается в большинстве случаев определенной монотонии чувственных, а также социальных стимулов. При частичной коллективной заботе данная опасность хотя и бывает существенным образом пониженной, но не устраненной. В результате смены ряда людей, которые заботятся о ребенке, и к которым он привязывается, ребенок начинает вести себя так, будто ни забота о нем, ни контакты с другими людьми не имеют для него никакого значения. Со временем он доверяет им все меньше и меньше, привязанность и любовь становится все слабее, у ребенка развивается эгоцентризм и незаинтересованность в социальных взаимоотношениях. Его контакты с людьми окрашены агрессией и враждебностью, ибо, не получая любви и тепла, очень трудно давать их людям. По мнению Р.Бернса, агрессия служит также и для защиты Я-концепции, не получившей позитивного содержания и являющейся вследствие этого крайне уязвимой. У ребенка возникает прежде всего ощущение отвергнутости, заброшенности. Это приводит к возникновению напряженности в отношениях с людьми. В ходе такого взаимодействия усиливается негативный характер отношения как к самому себе, так и к другим людям. Враждебность начинает проявляться буквально во всем: в установках, в словах, а порой и в действиях ребенка. Контакты с окружающими становятся для ребенка источником постоянного внутреннего недовольства, фрустрации. Образ взрослого не ассоциируется у ребенка ни с теплом, ни с любовью.

Грубое слово, жесткость тона, а порой и оскорбительные реплики вос-

питателей могут стать серьезной психологической травмой для домашнего ребенка, надолго испортить его эмоциональное состояние. Он может почувствовать себя чужим среди других детей, более адаптированных к такого рода «перегрузкам». Синдром «белой вороны» проявляется именно у дошкольников и может приобрести жесткие формы, если учесть экстремизм их эмоциональных реакций, спровоцированных даже случайной репликой взрослых.

Психогенный детский аутизм формируется у детей в возрасте до 3-4 лет в условиях воспитания в детских домах и приютах, где хорошо заботятся о питании, одежде, но не об эмоциональных потребностях. У детей снижается или отсутствует стремление к общению. Появляется ярко выраженный, несвойственный детям страх новизны. При психогенном аутизме появление новой вещи, игрушки может вызвать недовольство и бурный протест. Поведение детей отличается однообразием. Нарушается развитие речи, но при этом дети могут дословно повторять услышанные ранее фразы. Если создать благоприятные условия, то психогенный аутизм исчезает. Если ребенок слишком долго находился в условиях эмоциональной депривации (лишения нежности, ласки, заботы, любви), то это может привести к стойким нарушениям, неотличимым от последствий органического поражения мозга.

Школьный период

Ни в одном виде деятельности несправедливость не наносит такого вреда и морального ущерба, как в педагогической. Несправедливость учителя в большом и малом, не просто оставляет глубокую рану в душе ребенка. В конечном итоге она подрывает авторитет школы, порождает недоверие у детей к старшему поколению. Учитель, допускающий грубость, произвол в обращении с детьми, оскорбляющий их достоинство, не может пользоваться авторитетом учащихся. Они, как правило, активно сопротивляются воздействию такого учителя даже тогда, когда он бывает прав.

Непросто складываются отношения первоклассников в коллективе. И здесь роль учителя доминирующая. Дети смотрят друг на друга его глазами. Оценивают поступки одноклассников теми мерками, которые предложил учитель. Если учитель постоянно хвалит ребенка, он делается объектом желаемого общения. К нему тянутся другие дети, с ним хотят вместе сидеть, дружить. Замечания, упреки, наказания делают ребенка отверженным в своем коллективе, превращают в объект нежелаемого общения. И в том, и в другом случае поведение и нравственное развитие младшего школьника оказывается в зоне психологического риска. В первой группе может сформироваться высокомерие, неуважительное отно-

шение к одноклассникам, стремление добиться поощрения учителя любой ценой. Школьники второй группы не осознают свое неблагоприятное положение, но эмоционально воспринимают, переживают его. Они своеобразно реагируют, пытаясь привлечь внимание окружающих: выкрики, беготня, агрессивность, драчливость, отказ от выполнения требований учителя.

Ряд авторов считает, что скептическая оценка способностей ребенка педагогами, хроническая неуспеваемость, пренебрежительное отношение одноклассников порождает скрытую безнадзорность, ощущение изоляции. Часто в основе неврозов у детей лежат конфликты с учителями.

Специфический тип общения создает особую картину поведения воспитанников приютов в их взаимоотношениях с взрослыми и сверстниками. Особенно ярко это проявляется в различных конфликтных ситуациях: ситуациях запрета, столкновения интересов, замечаний взрослых, обвинений со стороны сверстников и т. п. Бросается в глаза агрессивность, стремление обвинить окружающих, неумение и нежелание признать свою вину, то есть, по существу, доминирование защитных форм поведения в конфликтных ситуациях и соответственно – неспособность продуктивного, конструктивного решения конфликта.

На фоне ярко выраженного стремления к общению с взрослыми и одновременно – повышенной зависимости от взрослых, особенно обращает на себя внимание агрессивность в отношении воспитанников к взрослым. Это, согласно Розенцвейгу, свидетельствует о фрустрированности потребности в общении и в сочетании с неумением взять на себя ответственность демонстрирует своего рода «потребительское» отношение к взрослым, тенденцию ждать решения своих проблем от окружающих.

Влияние эмоционального воздействия со стороны сверстников на развитие личности ребенка

Дошкольное детство

Если ребенок из неблагополучной семьи пришел в группу хорошо воспитанных сверстников, он с первых же шагов почувствует, что он «не такой, как все». Он становится объектом насмешек, замечаний, его игнорируют в играх, наделяют его непрестижными ролями и т. п. Это синдром «белой вороны». Ребенок теряет состояние моральной безопасности со всеми вытекающими последствиями. Появление агрессивных реакций у дошкольников в ответ на насмешки детей явление достаточно распространенное. В его основе лежит целый комплекс аффективных личностно-значимых переживаний. Это могут быть переживания, связанные с обидой, ущемленным самолюбием. Реакции такого типа имеют определенную избирательную направленность. Впервые они возникают в

той ситуации, которая является психотравмирующей, и направлены на того, кого ребенок считает причиной неприятных переживаний и конфликтов.

Школьный период

Часто в подростковом возрасте в основе неврозов лежат конфликты в отношениях со сверстниками. Низкий статус в привлекательной для юношей и девушек компании может породить у них заниженную самооценку, высокий же – привести к ее неоправданному завышению. Отвергаемые члены группы для завоевания ее признания способны на любые, пусть даже выходящие за границы общепринятого, поступки и действия.

В детстве и раннем подростковом возрасте самоубийства редки. Но в диапазоне от 15 до 19 лет их число резко увеличивается. Почему подростки пытаются покончить с собой? Эриксон предположил, что одной из главных причин этого служит их неумение почувствовать себя равноправным членом подростковой общности, отчего они воспринимают себя как отверженных и никому не нужных «чужаков». Чувство одиночества, дефицит общения со сверстниками, безразличие со стороны друзей, «несчастливая любовь» чаще других являются причинами самоубийства среди подростков. Психологи утверждают, что по степени вероятности суицидальное поведение можно разделить на три вида.

а) Демонстративный суицид.

Разыгрывание сцен с целью привлечь внимание, разжалобить, выразить протест, избежать серьезного наказания

б) Аффективное суицидальное поведение.

Попытки, совершаемые в состоянии сильного эмоционального напряжения, которые могут быть кратковременными, длительными. Намерения могут быть как истинными, так и мнимыми. Состоянию предшествуют острые конфликты.

в) Истинно суицидальное поведение.

Предшествует ему продуманное намерение покончить с собой. Провоцирующими факторами могут служить конфликты с коллективом, драматические ситуации разрыва отношений с близкими людьми, безответное чувство.

Обобщая данные о различных видах эмоционального насилия, можно говорить о том, что отвержение, неприятие ребенка родителями, сверстниками, скептическая оценка педагогов формируют у ребенка ряд негативных характеристик – низкую самооценку, эмоциональные переживания, неприятие себя, неуспеваемость, замкнутость, склонность к ан-

тисоциальному поведению, аутизм, возможность суицидального поведения.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОЯВЛЕНИЮ РАЗНЫХ ФОРМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Конфликты между родителями

Большую роль в семье играют супружеские отношения. Они оказываются даже важнее взаимоотношений детей с родителями. И отношения ребенка с родителями, и его чувство безопасности сильно зависят от взаимоотношений супругов. Для ребенка очень важны взаимные отношения матери и отца, а также отношения между другими членами семьи. Одобряют ли родители друг друга, доброжелательны ли они между собой или разочарованы в своем браке? Отличается ли семейный климат сердечностью или в доме царят постоянное напряжение, враждебность, гнев или холодное безразличие? Все эти ситуации ребенок замечает, что очень серьезно отражается на формировании его личности.

Нарушение взаимоотношений между отцом и матерью, их ссоры, взаимная неприязнь, холодное и формальное общение, отсутствие эмоциональной связи и сердечности могут формировать у родителей подобное отношение и к своим детям. В этих случаях детям грозит большая опасность. Дисгармония семейных отношений дает ребенку образцы агрессивности, непостоянства, враждебности и антисоциального поведения.

Большинство психологов утверждает, что атмосфера психологической напряженности, частые или затяжные конфликтные семейные ситуации сильно действуют на ребенка и всегда резко отрицательно. В таком состоянии дети легко поддаются внешним влияниям, так как стремятся к разрядке внутреннего напряжения. Разногласия между родителями тесно связаны с развитием у детей склонности к нежелательному поведению. Возникновение у детей различного рода нарушений в поведении, связанных с семейной средой, свидетельствует о нарушении воспитательной функции семьи. Нарушение такой стабильной семейной системы может привести ребенка, особенно в подростковом и юношеском возрасте, к поискам опоры вне дома. В таком состоянии дети легче поддаются внешним влияниям, так как стремятся к разрядке внутреннего напряжения.

Пребывая в конфликтном состоянии, родители готовят самим себе, в будущем, трудности в воспитании детей. Ссора между родителями может привести тому, что ребенок встанет на сторону того, кто покажется

ему правым. Устойчивая неприязнь к отцу или к матери, иногда даже глубокая ненависть – вот последствия семейных ссор, и эти последствия могут быть преодолены (если это вообще возможно) только тогда, когда ребенок вырастет. Но часто это оставляет глубокие следы на всю жизнь. Конфликтные ситуации между взрослыми членами семьи влияют на появление у детей отклонений в их поведении значительно сильнее, чем ссоры среди детей.

Конфликты между родителями, с одной стороны, и бабушкой с дедушкой – с другой, опасны для развивающейся личности ребенка. В каждом доме есть взрослые люди, которых ребенок особенно любит, которые являются для него авторитетом. И вдруг он начинает понимать, что эти люди выражают различные мнения по главным вопросам, касающимся его, спорят и даже ссорятся из-за него. Для малыша тогда исчезает единый образец поведения. Он не в состоянии разобраться в создавшейся ситуации, что затрудняет процесс формирования его характера, повышает возможность развития у него таких черт, как вспыльчивость и агрессивность. Если мать и отец не могут прийти к единому мнению, если они дискутируют, спорят и выражают различные точки зрения в присутствии детей, то дети с ранних лет будут воспитываться в атмосфере дисгармонии и духовной несовместимости.

Научные исследования доказывают, что есть прямая связь между атмосферой в семье и успеваемостью школьников. Конфликты между родителями также являются частой причиной низкой самооценки у детей. Плохая приспособляемость к социальным требованиям достоверно чаще отмечалась у детей, которые становились свидетелями драк между родителями. Дети-дошкольники наиболее чувствительны к конфликтным отношениям родителей.

Невроз у детей можно расценить как клиническое отражение неадекватных способов разрешения родителями своих личностных проблем. Семьи детей с неврозами характеризуются низкой сплоченностью и конфликтностью в супружеских отношениях и воспитании детей. Если дети видят, что родители часто ссорятся, ругаются, то число их страхов выше, чем когда отношения хорошие. К мальчики, так и девочки в возрасте 5-7 лет чаще всего реагируют появлением страхов на конфликт родителей. Эмоциональная чувствительность детей к конфликту родителей имеет тенденцию увеличиваться с возрастом.

Девочки более эмоционально ранимы, чем мальчики, воспринимают усугубление отношений в семье. При конфликтной ситуации в семье девочки чаще, мальчики, отказываются выбирать роль родителя того же пола в воображении или игре «Семья», предпочитая оставаться сами собой.

Взаимные отношения родителей влияют на усвоение ребенком поведения, противоположного с его полом, причем ребенок может присвоить себе несоответствующий его полу тип поведения.

Исследования показали, что мальчики, поведение которых соответствовало их половой структуре, избирали в играх отцовскую роль, так как имели отцов, о которых матери говорили как об очень сердечных людях, с любовью относящихся к своим сыновьям. И наоборот, мальчики, поведение которых не соответствовало полу, избирали в игре материнскую роль. Эти дети имели матерей, критически оценивавших своих мужей. Эти же матери не обращали внимания на отсутствие мужской роли в поведении своих сыновей. Они ограничивали пребывание мальчика вне дома, тем самым еще больше усиливая свое влияние на ребенка.

Заслуживающим внимание фактом является обнаружение у детей-дошкольников из конфликтных семей более частых страхов животных (у девочек), стихии, заболеваний, заражения и смерти, а также страхов кошмарных снов и родителей (у мальчиков). Все эти страхи являются своеобразными эмоциональными откликами на конфликтную ситуацию в семье.

Развод родителей

Развод – тяжелое событие в жизни каждого без исключения ребенка. Это кризисный момент в развитии, на который дети реагируют по-разному. Например, мальчики труднее и дольше, чем девочки, привыкают к разводу. Факторами, определяющими различия в реакциях на развод, являются также особенности темперамента и личный жизненный опыт ребенка (а он у всех неповторим). Сказывается и уровень интеллектуальности развития.

Исследователи утверждают, что почти для всех детей развод – период болезненных переживаний. Они часто испытывают чувства страха и собственной вины. У малыша нередко возникает ощущение, что его отвергли. Такое событие означает для ребенка потерю одного из близких, и ему кажется, что тот бросил именно его, от него отказался. Распад семьи всегда приносит глубокое потрясение и оставляет у ребенка прочную обиду. Разлука с одним из родителей может привести к появлению у ребенка чувства страха, к утрате ощущения безопасности. Распад семьи может вызвать у него депрессию и ряд других симптомов невроза.

Особенно сильно развод влияет на дошкольников. Он оказывает негативное влияние на процесс формирования у ребенка собственной точки зрения и самосознания, серьезно препятствуя осознанию необходимости управлять и выстраивать предсказуемые отношения с другими. Дошкольник может потерять доверие к окружающим. Замечено, что дети дошкольного возраста считают себя виноватыми в разводе родителей.

Развивается чувство ненависти и жажда мести. Дети в возрасте примерно 10 лет осуждают обоих родителей или того, кто, по их мнению, лишил их защищенности. Тяжелых последствий не бывает только в том случае, если развод родителей воспринимается ребенком как освобождение от кошмара.

Школьники также реагируют на развод глубокими переживаниями. Они тоскуют, злятся, иногда чувствуют себя покинутыми. Нередко у них обнаруживаются явные отклонения в поведении. Среди сверстников они испытывают чувство одиночества и дискомфорта.

Разделение семьи или развод неизменно вызывает у детей психический надлом и сильные переживания. Конечно, можно помочь ребенку справиться с трудностями роста и в разделенной семье, но это потребует очень больших усилий от того родителя, с которым останется малыш. Если же разделение семьи происходит, когда ребенок находится в возрасте от 3 до 12 лет, последствия ощущаются особенно остро. Ребенок ощущает отсутствие отца, даже если не выражает открытого чувства. Кроме того, он воспринимает уход отца как отказ от него. Ребенок может сохранять эти чувства многие годы.

Подростков часто охватывают чувства отверженности и заброшенности. Запутавшиеся вконец и не питающие иллюзий, они страдают от обострения типичных для подросткового возраста конфликтов и опасаются за свой собственный брак. С разрывом родителей часто связаны эмоциональные расстройства и правонарушения подростков. Иногда подросток винит себя в разводе родителей. Он надеется, что может стать инструментом их примирения, воссоздания семьи и любви. Розенберг установил, что дети из семей, где родители разведены, более склонны к низкой самооценке, чем дети, растущие в полных семьях.

Исследования показывают, что после развода у матерей значительно больше угроз, порицаний и физических наказаний в отношении сыновей, чем в полных семьях, в то время как к дочерям матери, наоборот, обнаруживают более щадящее отношение. Закономерным откликом на отсутствие эмоционального принятия и понимания со стороны матери будет появление у мальчиков истерического расстройства и невроза страха.

Разводы родителей часто приводят к правонарушениям, так как семейные конфликты тяжело отражаются на психике подростков, не говоря уже о том, что одному родителю (неважно, отцу или матери) трудно тянуть весь груз домашних проблем, выкраивать время и силы для воспитания.

Родителям и детям развод приносит чувство невосполнимой утраты, порождая конфликты в отношениях между ними, заставляя совершать

трудный переход к новому укладу жизни в семье. На детей влияет не столько сам развод, сколько личностные характеристики разводящихся родителей, их жизненные установки и отношения с детьми. По сравнению с полными семьями, разведенные родители реже согласовывают свои требования к ребенку, потому что их воспитательные усилия нередко оказываются неэффективными. Такие родители, как правило, меньше занимаются развитием ребенка и его образованием, гораздо меньше общаются с ним и реже требуют осмысленного, правильного поведения, чем родители в полных семьях.

Однако, если в период развода родители поддерживают друг друга, его негативные последствия для детей ослабевают. Иногда развод – наилучший способ покончить с гнетущей обстановкой в семье. В таком случае он может положительно повлиять на детей.

НЕПОЛНЫЕ СЕМЬИ

Многие исследования подтверждают, что в воспитательном плане неполная семья проблематична. Воспитание в неполной семье, с одним из родителей -травмирующая ситуация, она затрудняет воспитание и оставляет соответствующий след в формировании личности ребенка. Неполная семья оказывает влияние на уровень развития общения. На девочек уход отца оказывает максимально травмирующее воздействие в младшем дошкольном возрасте из-за потери эмоционального контакта с ним. У девочек, эмоционально ранено перенесших разрыв отношений между родителями и любивших отца, в дальнейшем нередко возникают депрессивные настроения и трудности в общении с юношами. У девочек ролевая идентификация с матерью нарушается не прямо, а косвенно, так как они могут быть не согласны с матерью, как инициатором развода и переживать уход отца из семьи, с которым у них были, в отличие от матери, достаточно хорошие эмоциональные отношения. При отсутствии идентификации с матерью у девочек может теряться уверенность в себе. К тому же это может сказаться в дальнейшем на формировании чувства материнства. Если девочка не может выразить любовь к отцу, то теряется ее жизнерадостность, и имеющаяся у нее тревожность дополняется мнительностью, что приводит в последующие годы к депрессивному оттенку настроения, ощущению своей никчемности, состоянию неопределенности своих чувств, желаний. Для мальчиков разлука с отцом является более тяжелой в старшем дошкольном возрасте, когда отсутствует возможность для идентификации с его мужской ролью. Отсутствие отца способствует появлению у мальчиков чувства незащищенности и неуверенности в себе, что сказывается на увеличении числа их страхов. Недостаток влияния отца в семье или его отсутствия, способны в наиболь-

шей мере затруднить у мальчиков формирование соответствующих полу навыков общения со сверстниками: вызвать неуверенность в себе, чувство бессилия и обреченности перед лицом пусть и воображаемой, но заполняющей сознание опасности. У мальчиков из неполной семьи нарастают протестные формы поведения. Мальчики болезненно заостренно пытаются утвердиться в мужской роли, компенсируя этим недостаток общения с отцом. Они стремятся лидировать среди сверстников, но не всегда достигают успеха. В результате возникает агрессивная реакция на несоответствие своим ожиданиям и требованиям.

А.И.Захаров считает, что в неполных семьях страхи чаще всего встречаются у тех детей, которые имеют брата или сестру, инного с ними пола, чем когда они единственные дети в семье или имеют брата или сестру одного с ними пола. По-видимому, разведенной матери трудно эмоционально поровну «поделить» детей разного пола, что и отражается на эмоциональной сфере детей в семье.

У девочек существует большая вероятность появления эмоциональных расстройств преимущественно истерического круга, чем у мальчиков – неуверенность в себе и страхи в результате чрезмерной опеки и тревожности со стороны взрослых, заменяющих отца, а также проблем в общении со сверстниками того же пола..

Исследования криминологов, социологов, педагогов, психологов, проведенные в разные годы, фиксируют у несовершеннолетних правонарушителей отсутствие одного из родителей в 2 – 4 раза чаще, чем у подростков, правонарушений не совершавших. В последние годы приблизительно каждый третий подросток, совершавший преступление, формировался в неполной семье.

Ограниченные воспитательные возможности неполной семьи порождены факторами педагогического и морально-психологического порядка. Существенно в данном случае отсутствие одного из родителей, поскольку истинно утверждение, для нормального воспитания необходимы оба родителя. В повседневной жизни мать и отец, воспитывая своих детей и имея каждый свою индивидуальность, дополняют друг друга. Теряя одного из родителей, ребенок лишается целого мира нравственно-эмоциональных отношений.

Негативные личностные черты родителей

Со стороны личности родителей негативное влияние оказывают такие их черты, как замкнутость на своей семье – отсутствие интереса к жизни других людей и общению с ними; узко избирательное отношение к людям и подчеркнута негативные оценки людей, «не достигших всех» в жизни; деспотизм, замаскированный любовью к ребенку; неумение

присмотреться к его ценным чертам и слабостям; родительское тщеславие, заставляющее форсировать развитие детей и предъявлять к ним непомерные требования. Застенчивость скорее свойственна детям не очень общительных и уверенных в себе родителей, с тревожно-мнительными чертами характера, придерживающихся внешне строгих, а по существу формальных методов воспитания и обращения с детьми.

Особенно плохо, когда сама мать ребенка отличается замкнутым, малообщительным характером, повышенной мнительностью, тревожностью. Это проявляется в постоянном беспокойстве и страхе за ребенка, стремлении оберегать его от всевозможных опасностей, в основном придуманных ею, все сделать за ребенка самой, предупредив любые затруднения. Такое поведение матери полностью лишает ребенка самостоятельности, подчиняет его ее настроениям. Постоянное внутреннее напряжение матери, усугубляющееся нередко неровными отношениями с мужем, с родителями, неустроенностью быта, выражаются в перепадах настроения, непоследовательности: она то заботится и тепло относится к ребенку, то не замечает даже настойчивых его попыток обратить на себя внимание. Окружая ребенка болезненно обостренным вниманием, она передает ему свою тревогу, неуверенность, которые приобретают у него форму смутного беспокойства. Ребенок становится зависимым от родителей, жить может только «под охраной» близких, не решается на самостоятельные действия. Озабоченные родственники стараются оградить ребенка от контактов со сверстниками, лишая его тем самым возможности расширять и обогащать свой опыт общения. Подобная эмоциональная атмосфера чрезвычайно вредна для маленьких детей и может привести не только к застенчивости, но и к более серьезным нарушениям, вплоть до невротических реакций. Отрицательно влияет на детей крайне незрелая, инфантильная или авторитетная мать, отвергающая, не принимающая психологически собственного ребенка. Аналогична роль «сухих» матерей, подменяющих воспитание постоянной «дрессурой» без учета индивидуальных качеств ребенка; с полным подавлением активности, самостоятельности. Длительные депрессивные состояния матери, особенно в первые месяцы ни ребенка, ведут к ослаблению его нервной системы, созданию постоянного подавленного эмоционального фона и, как следствие, – предрасположенность к тревожному, аффективному поведению, страхам, стрессам и т. п.

Большинство психологов утверждает, что на ребенка оказывают воздействие не только слова, но и общая обстановка, психологический климат семьи. Родители, выражая при ребенке свои тревоги, сомнения и колебания, чаще всего и порождают у детей страх за них и опосредованно

– страх перед школой.

Противоречивые и неуверенные в себе родители могут создать у ребенка представление, что они боятся расставания и нуждаются в его постоянном присутствии. Их подсознательное стремление вечно цепляться за ребенка отбивает у него желание проявлять независимость и настойчивость. У многих крайне зависимых и чрезмерно опекаемых детей развивается страх перед школой, так как они чувствуют потребность быть рядом с матерью, которая беспокоится о них. Тревожная мать не только не может освободить ребенка от ощущения страха, но и поощряет в нем чувство постоянной тревоги и сверхзависимости. Мать, находящаяся в состоянии тревоги, непроизвольно старается оберегать психику ребенка от событий, так или иначе напоминающих о ее страхах. Тем самым ребенок попадает в искусственную среду, не вырабатывая в себе навыков психологической защиты и избегая всего, что вызывает страх, вместо того, чтобы активно преодолевать его. Типична будет и непроизвольная передача страхов ребенку матерью в процессе повседневного общения, когда она выражает повышенное беспокойство по поводу воображаемых и реальных опасностей.

Выявлены определенные личностные изменения у матерей плохо адаптированных детей. У матерей мальчиков это, прежде всего, ипохондричность, отсутствие самоконтроля и внутренняя конфликтность, большое количество внутриличностных проблем. У матерей девочек – это излишняя потребность в конфликтах, нетерпимость к мнению других, склонность к предвзятым оценкам и критичности в суждениях в сочетании с неуверенностью в себе и тревожной мнительностью.

Излишняя строгость родителей также способствует появлению страхов, это будет справедливым только в отношении родителей того же пола, **и** ребенок, то есть, чем больше запрещает мать дочери или отец сыну, тем чаще вероятность появления у них страхов. В исследованиях А.И.Захарова сопоставление страхов у детей со страхами обоих родителей в детстве показало общность страхов одиночества, темноты и животных. Помимо этого, у матерей значительно больше одинаковых с ребенком страхов, чем у отцов. Общность страхов предполагает их конституциональный характер и большую возможность индукции со стороны взрослых. Чаще боятся дети у тех родителей, которые конфликтны, беспокойны и формальны в отношениях. Помимо этого, у отцов имеют место паранойальные черты характера. При неврозе страха матерям девочек и отцам мальчиков свойственны тревожность, зависимость, общая личностная изменчивость и плохая приспособляемость.

Невротическое состояние выявлено у 62 % матерей и 24 % отцов детей

с неврозами. В большинстве случаев невроз у родителей предшествует возникновению невроза у детей, являясь первичным этиологическим фактором. Невротическое состояние родителей обычно дополняется психосоматической патологией и оказывает неблагоприятное влияние на воспитание, увеличивая его крайности: опеку, беспокойство, непоследовательность в отношениях с детьми.

НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ СЕМЬИ

Исследования показали, что подавляющее большинство трудных подростков живут в неблагополучных семьях. Решающими оказываются те взаимоотношения, которые складываются между членами семьи, взрослыми и окружающими, взрослыми и детьми. Характерно, что для подавляющего большинства семей трудных подростков типичны неуважение к людям, лицемерие, грубость, тунеядство, алкоголизм, создающие неблагоприятную микросреду. Антиобщественное противоправное поведение родителей пагубно влияет на физическое и нравственно-психологическое развитие несовершеннолетних, порождает обстановку нравственной безответственности, служит основной причиной их алкоголизации, аморального и правонарушающего поведения.

Мальчики из неполных семей чаще, чем девочки, «обязаны» своей нервозностью предшествующему их рождению алкоголизму отца. Одним из последствий алкоголизма родителей является понижение чувствительности эмоциональной сферы мальчиков, к тому же всегда более биологически уязвимых, чем девочки. Эмоциональное недоразвитие мальчиков, их недостаточная эмоциональная отзывчивость приводят к уменьшению остроты восприятия и выраженности страхов в целом.

Наряду с ссорами между взрослыми членами семьи, скандалами, доходящими до драк и взаимных оскорблений, включающих нецензурную брань, дети и подростки систематически подвергаются избиению, их выгоняют из дома, они вынуждены скитаться на улицах, по подъездам и вокзалам. Появилась новая значительная категория детей-изгоев, месяцами ночующих на вокзалах, в подвалах, под мостами, не имеющих постоянной крыши над головой. Причины, побудившие подростков бежать из дома, свидетельствуют, что в 40-70 % случаев это происходило из-за обид, ссор с родителями. Показательно, что образовательный уровень родителей подростков, совершивших правонарушения, значительно ниже среднего образовательного уровня взрослого населения.

Неблагоприятные взаимоотношения в семье, отрицательный пример родителей, равнодушие к людям, лицемерие, грубость, нечестность, тунеядство, алкоголизм, преступления, совершаемые взрослыми членами семьи, создают ту неблагоприятную микросреду, которая является од-

ной из важнейших причин правонарушений подростков. У большинства несовершеннолетних преступников основной причиной их поведения, как показывают многие исследования, являются кризисные ситуации в семье, нарушение процесса воспитания.

Именно неблагополучные взаимоотношения в семьях делают положение подростков исключительно тяжелым. Личность ребенка здесь постоянно ущемляется. И хулиганство, грубость подростков возникает зачастую как своеобразная форма самозащиты от посягательств на их личность.

Рождение младших детей. Детская ревность

В отношениях между старшими и младшими возможны разные формы общения и типы поведения – от социально приемлемых до антисоциальных, агрессивных. Эти отношения подготавливают детей к общению с людьми вне дома.

Обычно братья и сестры крепко привязываются друг к другу, между ними рано и надолго устанавливаются близкие и устойчивые отношения. Но если ребенку недостает внимания со стороны взрослых, если его обделяют лаской или он чувствует себя покинутым, у него могут возникнуть **чувство** одиночества, отверженности и естественная ревность к братьям и сестрам, обида на братьев и сестер, а нередко и на родителей. Исследователи сходятся во мнении, что соперничество между детьми в многодетной семье – явление весьма частое. К различиям, связанным с возрастом или полом, может добавляться выделение родителями кого-то из детей. Это обычно вызывает ревность остальных членов **семьи** и **ревность** чаще всего возникает, когда в семье двое **детей**. Иногда по различным причинам одному из них родители уделяют больше времени и внимания, **чем,** другому. А бывает и так: один из детей больше «устраивает» родителей покладистостью, поведением и многим другим. Тогда, обойденный теплотой и вниманием, ребенок с обидой воспринимает отношение к нему родителей, особенно родителя другого пола. Чаще ревность проявляется при небольшой возрастной разнице между детьми.

Чувство ревности часто появляется у первого ребенка после рождения второго, так как ему кажется, что он теряет позицию исключительности и концентрацию на себе внимания родителей. Некоторые дети чувствуют себя ущемленными даже до рождения младенца. После рождения младенца старший ребенок часто чувствует, что младенца предпочитают ему. Младенцу родители уделяют больше внимания в силу естественных причин: за малышом требуется больший уход, ему нужна постоянная забота родителей. **Не удивительно,** что для старших детей малыш становится барьером, который разделяет их и родителей. Именно на малыша дети возлагают вину за **то,** что родители уделяют им внимания

меньше, чем прежде. Им не нравится, что приходится делиться с малышами любимыми игрушками или другими вещами. Это, как правило, вызывает у детей чувство огорчения, неудовольствия. Еще бы: ведь еще совсем недавно все внимание родителей было сосредоточено на них. Иногда в процессе приспособления к новой ситуации у ребенка появляется агрессивность, требование повышенного внимания, пропадает аппетит. Ребенок может утратить сформировавшиеся навыки туалета и даже на какое-то время потерять дар речи. Родителям необходимо знать и понимать причины возможных срывов на этой почве и стараться не давать для них повода. Иначе соперничество между детьми может принять нежелательные формы, что наиболее вероятно в случае, если дети большую часть времени проводят совместно.

Гораздо легче дети привыкают к своим младшим братьям и сестрам тогда, когда родители не делают различия между теми и другими, не показывают свои предпочтения. Важно, чтобы ребенок почувствовал: он должен стать старшим, а следовательно, более сильным, умным и умелым другом для малыша, и тогда он с большим удовольствием поможет родителям ухаживать за маленьким беспомощным существом. Если мама найдет способ привлечь ребенка к посильной помощи и не забудет похвалить малыша, ему будет легче смириться с потерей былых привилегий.

ЕДИНСТВЕННЫЙ РЕБЕНОК

Среди детей с неврозами школьного возраста заметно преобладание единственных детей. Как правило, к единственному ребенку в доме относятся как к божеству, которому все служат. Он больше опекается и контролируется, менее самостоятелен, более эгоистичен и склонен к беспокойству.

Единственные дети в семье наиболее подвержены страху. Они становятся эпицентром родительских забот и тревог. Как правило, единственный ребенок находится в более тесном эмоциональном контакте с родителями и перенимает их беспокойство, если оно есть. Родители, часто охваченные тревогой что-либо не успеть сделать для воспитания ребенка, стремятся максимально интенсифицировать и интеллектуализировать его развитие, опасаясь, что он не будет соответствовать их повышенным ожиданиям и непомерно высоким в их представлении социальным стандартам. В результате у детей возникает внушенный, часто необоснованный страх не соответствовать, быть непризнанным. Нередко они не могут справиться со своими чувствами и переживаниями и ощущают себя несчастными в своем «счастливым» детстве.

Госпитализация

Существенное значение в этиологии неврозов имеют стрессы, испытываемые детьми при госпитализации без матери в первые годы жизни и в процессе адаптации к детским учреждениям. Ряд авторов считает, что госпитализация оказывает наиболее психотравмирующее воздействие на детей с последующим развитием невроза страха и истерического невроза. При помещении в ясли часто возникает реактивное состояние с уменьшением защитных сил организма и частыми простудными заболеваниями, в первую очередь у мальчиков. Чаще, чем в норме, встречаются и проблемы адаптации к детскому саду, особенно в плане общения, принятия пищи, дневного сна. В школе уменьшается процент плохо адаптированных детей, но имеется много проблем, связанных с темпом и характером усвоения учебного материала, утомлением и контролем за выполнением домашних заданий.

Помимо долгих разлук с родителями ребенок с большим трудом привыкает (если привыкает вообще) к смене окружающей обстановке и людей, к угрозе физической боли во время операций или лечебных процедур и т. п. Все может вызвать у малыша такой шок, вывести из которого трудно.

Дж. Боулби в ходе наблюдений за детьми в возрасте полутора-двух лет выявил три стадии переживаний, вызванных разлукой с родителями:

- сначала они решительно протестуют против самого факта отсутствия родителей;
- затем, уяснив, что разлука будет долгой, испытывают разочарование, становятся пассивными, безразличными ко всему происходящему вокруг;
- наконец наступает момент, когда дети просто уходят в себя, полностью обособляясь от внешнего мира, их перестают интересовать даже близкие люди. В таком состоянии они могут благосклонно относиться к заботам посторонних и в то же время игнорировать всякие проявления хорошего отношения и великодушия со стороны вернувшихся родителей.

В подобных случаях важно то, как реагируют на поведение детей родители. Если неправильно обходиться с инфантильным и беспокойным ребенком после его возвращения домой после разлуки с матерью на недели и месяцы, у него развивается злобное отношение к матери. Если наказывать за плохое поведение, это обернется еще большим инфантилизмом, большей тревожностью и вспыльчивостью. Таким образом, развивается неустойчивая невротическая личность, неспособная прийти к соглашению ни с самим собой, ни с миром, особенно неспособная любить других людей и терпимо к ним относиться. После пяти лет риск отклоне-

ний уменьшается, хотя не может быть сомнений в том, что большая часть детей от пяти и до семи-восьми лет неспособна удовлетворительным образом приспособиться к разлуке, особенно если она внезапна.

Счастливым ребенком, уверенным в материнской любви, не становится невыносимо тревожным после разлуки. Обеспокоенный ребенок, сомневающийся в добрых чувствах матери, часто неправильно понимает события. Вера, что разлука с ним была следствием капризов ребенка, ведет к беспокойству и ненависти, а это, в свою очередь, к негативным отношениям с родителями. Таким образом, детям от пяти до восьми лет, уже склонным к эмоциональным расстройствам, разлука может нанести непоправимый урон, в то время как спокойные дети этого возраста переносят ее почти без ущерба. Но все же и в том и другом случаях многое будет зависеть от того, как ребенка подготовят к разлуке, как с ним будут обращаться, как по возвращении встретит его мать.

Педагогическая запущенность

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста средовые влияния в основном ограничены малым кругом общения. Следовательно, влияния микросреды во многом определяются особенностями личности педагогов; условиями воспитания и качеством воспитательно-образовательного процесса; социально-психологическим микроклиматом и культурной средой в детском саду и школе.

При недостаточном, противоречивом или негативном влиянии социокультурных и психолого-педагогических факторов в зависимости от степени, длительности, сочетания и силы их воздействия, характера реакции **ребенка** могут наблюдаться негативные тенденции в развитии и становлении личности, обусловленные социокультурной и педагогической запущенностью. Ее внешними признаками выступают социальная дезадаптация и искажения культурного развития, неуспеваемость, отсутствие познавательного отношения к миру, общая психическая и личностная неразвитость, труднообучаемость, трудновоспитуемость, аномалия в поведении и др.

Страдает развитие культурно-познавательных и ценностно-мотивационных потребностей ребенка, речевой и информационной культуры. Представления об окружающем мире не соответствуют действительности, возрасту и возможностям самого ребенка.

Под педагогической запущенностью подразумеваются последствия дезинтегрирующего влияния на развитие личности всей совокупности факторов при доминировании психолого-педагогических. Они проявляются, прежде всего, в слабом овладении ведущими видами деятельности (ролевая игра, учение), обеспечивающими полноценное индивиду-

ально-психологическое и личностное развитие ребенка. Следствием этого нарушения являются недостатки, пробелы, отклонения в деятельности, поведении, общении, оформившемся в особый эмоциональный образ Я ребенка, не имеющего успеха, авторитета, психологической поддержки окружающих, который не способствует его развитию и самоактуализации. Р.В.Овчарова выделяет ряд общих признаков и проявлений социокультурной и педагогической запущенности детей дошкольного и младшего школьного возраста.

У дошкольников они связаны:

а) С неуспешностью в ролевой игре как ведущем виде деятельности, проявляющейся в наличии трудностей в их игровых отношениях со сверстниками, а также предпочтении старшими дошкольниками несложных по содержанию предметных игр, с их несостоятельностью в других видах деятельности. А, следовательно, неподготовленностью предстоящему обучению в школе, которая отражается в отсутствии любознательности, несоответствии уровня представлений ребенка об окружающем мире требованиям возраста и индивидуальным возможностям; слабой мотивации учения, неумения выделять специальные учебные задачи в ходе игровой и других видов деятельности; нарушениях процесса формирования самосознания ребенка.

б) С затрудненностью социальной адаптации, которая демонстрируется как социальная тупость, непонимание возрастных социальных норм, трудностями общения, отклонениями в поведении.

У младших школьников они характеризуются:

а) Неуспешностью, затруднениями в учебе, а также других видов познавательной деятельности. Низким уровнем обучаемости, связанных с несбалансированным развитием индивидуально-психологических качеств личности, низким уровнем развития познавательных потребностей и мотивации, неподготовленностью к обучению; застреванием ребенка на игровой и других видах деятельности, в которых ему сопутствует относительный успех.

б) Социально-психологической дезадаптацией в школе, проявляющейся в слабом овладении новой социальной ролью ученика, недоразвитии социальной чувствительности и социальных качеств, нарушениях общения ребенка со сверстниками, его эмоциональном отвержении и, как следствие, – в негативных эмоционально-поведенческих реакциях и психоэмоциональных состояниях ребенка.

У обеих возрастных групп наблюдается дисгармоничность физического, психического, социального и личностного развития (при доминировании недостатков развития эмоционально-волевой сферы), оформив-

шегося в особый эмоциональный образ Я.

В подростковом возрасте недостатки воспитания иногда усугубляются педагогическим формализмом ряда учителей, прибегающих к педагогике запретов – нельзя бегать, нельзя шуметь и т.п. Упрощенно понимаемый порядок лишает подростков свободной ориентации, возможности непринужденной и активной деятельности. Отношения некоторых педагогов с трудными подростками характеризуются стремлением пресечь такое поведение детей, а не устранить порождающие его причины. Неумение, а порой и нежелание увидеть сложные душевные переживания подростка вызывает своеволие, грубость ребят. Конфликтные отношения с педагогами усугубляются тем, что трудные подростки, как правило, не дружат и с товарищами по классу, особенно в тех случаях, когда из-за второгодничества попадают в новые коллективы, где к ним, как к чужим относятся учащиеся, отрицательно смотрят на них педагоги. Несмотря на характерные для подросткового возраста стремления к общению с товарищами, к самостоятельности, уважению со стороны взрослых, трудные подростки уже к IV-V классам фактически оказываются вне коллектива сверстников и часто испытывают откровенно отрицательное отношение учителей. Стремясь занять соответствующее место, эти дети прибегают к грубости, к ложному авторитету силы. Выпадение из нормальных отношений, в которых осознаются возможности, значимость, необходимость обществу, приводит подростка к оппозиции по отношению к коллективу, обществу, к деятельности его членов.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ СЦЕНЫ НАСИЛИЯ

Неодолимое любопытство, какое сегодня вызывает насилие у многих людей, позволяет средствам массовой информации с легкостью играть на этой слабости и развивать ее. Книжки, кино, телевидение и газеты современного мира обыгрывают все стороны любого случая насилия, прекрасно зная, что это продается. Насилие ассоциируется с чрезвычайно интенсивным опытом, с возбуждением, по аналогии с возбуждением тех людей, которые прибегают к наркотикам, поскольку они дают ощущение «полета». Насилие – очень ходовой рыночный товар.

Дети, которые смотрят много телевизионных передач, привыкают к насилию, и наблюдение изображаемого насилия не вызывает у них переживаний, они становятся очень агрессивными, как взрослые люди. Заражаясь агрессивностью телегероев, дети повторяют то, что они видят на экране.

Когда родители выбирают телевизионные передачи, демонстрирующие насилие, или приносят домой такой видеофильм для семейного просмотра, у ребенка складывается такое мнение, что насильственное и ан-

тисоциальное поведение приемлемы. Если родитель выражает одобрение жестокости, как средство защитить жертвы, тогда принятие насилия увеличивается. Социальное обучение происходит и тогда, когда ребенок наблюдает одобрение и высокую оценку родителями «насилия во имя добра». Повторяемое подтверждение антисоциальному поведению по телевидению и видео может привести к повышению уровня антисоциального поведения ребенка.

Специалисты по детскому воспитанию, работники медицинских учреждений, правоохранительных органов описывают многочисленные случаи, когда маленькие дети выпрыгивали из окон, пытаясь взлететь, подобно телевизионным героям.

В отчете Ассамблеи хирургов явно прослеживается причинно-следственная связь между телевизионными сценами насилия и вспышками агрессивности у детей. В частности, установлено, что дети, видевшие по телевизору множество актов насилия, более склонны к агрессивным действиям, чем дети, не видевшие их. Детсадовские дети, смотревшие «Супермена», становились более агрессивными в общении с другими детьми, менее терпимыми, они не желали подчиняться распорядку дня, установленному в детском саду. Ничего подобного не наблюдалось у детей, смотревших общеобразовательные передачи с нейтральным содержанием, например о жизни животных. Ученые обнаружили также прямую связь между агрессивностью мальчиков-третьеклассников и количеством актов насилия, которые они видели в телепередачах.

Правда, некоторые ученые высказали предположение, что агрессивное поведение, наблюдавшееся в этом исследовании, все-таки является временным. Когда через какой-то промежуток времени было проведено повторное исследование в естественных условиях, то оказалось, что новые данные противоречат результатам первого исследования. Тем не менее, есть и другие данные, свидетельствующие о том, что дети, наблюдавшие достаточно много сцен насилия, становятся восприимчивыми к проявлениям агрессии. Они склоняются к тому, чтобы признать агрессию эффективным и вполне приемлемым средством разрешения конфликтов. Таким образом, наличие причинно-следственной связи между телевизионными сценами насилия и агрессивностью детей можно считать доказанным.

Некоторые ученые утверждают, что некоторые дети вообще менее агрессивны потому, что научились переживать свои чувства, сидя у телеэкрана, а не переносить их на других. Муррэй формулирует осторожный вывод: «Наиболее реалистичной представляется точка зрения, согласно которой некоторые дети при определенных обстоятельствах мо-

гут, наблюдая сцену насилия на телеэкране, тут же «разрядиться», излить на персонажей телепередачи свои чувства и переживания, однако в большинстве случаев теленасилие способствует нарастанию агрессивных установок, чувств и форм поведения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Таким образом, насилие многолико. Анализ этого явления возможно вести с разных позиций, создавая структуру в соответствии с поставленными целями. Теоретический анализ проблемы позволяет нам предложить обобщенное понятие психологического насилия:

психологическое насилие – влияние на Я-концепцию человека, изменяющее ее в негативную сторону, результатом которого являются нарушения развития его индивидуальных, личностных качеств, эмоционального и интеллектуального развития, адаптации в социуме, психические заболевания.

Обобщение данных исследований философов, психологов, педагогов, медиков дает возможность сформулировать основные последствия влияния психологического насилия на развитие личности ребенка, отметить особенности возрастной динамики, а также сформулировать основные социальные факторы, способствующие проявлению разных форм психологического насилия:

1. *Физическое насилие – нанесение ребенку телесных повреждений, которые причиняют ущерб его здоровью, вызывают психические нарушения, лишают чувства безопасности и нарушают развитие ребенка. Физическое насилие включает в себя физические наказания, жестокое обращение и сексуальное насилие. Физическое насилие неотделимо от психологического, так как вызывает различные психические травмы, возникновение негативных черт характера, страхов, неврозов, склонность к жестокости и правонарушениям.*

2. *Авторитарные и манипулятивные методы воздействия являются психологическим насилием, так как их целью является открытое или скрытое подчинение другого человека своим целям и влиянию. У детей они вызывают агрессивность, упрямство, конформизм, повышенную тревожность, неуверенность в себе, нарушают естественное развитие ребенка.*

3. *Материнская депривация, эмоциональное отвержение в семье и шко-*

ле являются эмоциональным насилием, негативно влияющим на развитие личности ребенка. Они вызывают у детей эмоциональное, поведенческое и интеллектуальное недоразвитие, влияют на развитие фобий и неврозов, антисоциального поведения, негативных черт характера, формирование низкой самооценки и чувства ненужности, склонности к суицидальному поведению.

Основными социальными факторами, способствующими проявлению различных форм психологического насилия, являются: конфликты между родителями, развод родителей, неполные семьи, негативные личностные черты родителей, неблагополучные семьи, рождение младших детей, единственный ребенок в семье, госпитализация, педагогическая запущенность, телевизионные сцены насилия.

Они вызывают широкий спектр негативных последствий для ребенка: развитие страхов и неврозов, формирование низкой самооценки, нарушения поло-ролевого поведения, антисоциальное поведение, повышенную агрессивность, педагогическую запущенность.

Воздействие насилия на детей разного возраста имеет единую психологическую основу. В зависимости от возраста его последствия по-разному проявляются в поведении детей. Если у дошкольников чаще встречаются застенчивость, неуверенность в себе, различные страхи, упрямство и агрессивность, то у младших школьников и подростков – это алкогольная и наркотическая зависимость, суицидальное и анисоциальное поведение. Таким образом, психологическое насилие лежит в основе многих форм саморазрушающего поведения и внешней агрессии.

В предложенной вашему вниманию работе изложен материал по проблеме психологического насилия и основные подходы к его изучению. Таким образом, поставленные нами задачи можно считать выполненными. Собран, обобщен и структурирован теоретический материал по проблемам насилия, представленный в философских, психологических, педагогических исследованиях. Нами предложено рабочее определение психологического насилия, позволяющее идентифицировать данное явление и прогнозировать его последствия. Мы надеемся, что представленная информация поспособствует осознанию влияния психологического насилия на развитие личности ребенка и даст возможность привнести ее в жизнь для предотвращения и коррекции последствий психологического насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айнсворз М. Обратим ли эффект депривации. // Лишенные родительского попечительства. Хрестоматия. Ред. сост. Мухина В.С., М.: Просвещение, 1991
2. АнзоргЛ. Дети и семейный конфликт. М.: Просвещение, 1987
3. Архиреева Т.В. Родительские позиции как условие развития отношения к себе ребенка младшего школьного возраста. М., 1990
4. Белкин А.С. Педагогика детства. (Основы возрастной педагогики). Екатеринбург: Сократ, 1995
5. Берне Роберт Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986
6. Боулби Дж. Детям – любовь и заботу. // Лишенные родительского попечительства. Хрестоматия. Ред. сост. Мухина В.С., М.: Просвещение, 1991.
7. Братченко С.Л., Рябченко С.А. Авторитарный стиль педагогического общения – а что же дальше? // Магистр, 1996 , № 3, стр. 83-90.
8. Буянов М.И. Беседы о детской психиатрии. М.: Просвещение, 1992
9. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи. Записки детского психиатра. М– Просвещение, 1988
10. Волкова Е.М. Трудные дети или трудные родители? , М.: Профиздат, 1992
11. Гжегорчик А. Социальные мотивации и воздействия (к вопросу о психологическом анализе ненасильственных действий). // Этика ненасилия. Материалы международной конференции. Под ред. Апресяна Р.Г., М.,1991
12. Гусейнов А.А. Ненасилие и перспективы общества. // Этика ненасилия. Материалы международной конференции. Под ред. Апресяна Р.Г., М., 1991
13. Гусейнов А.А. Понятие насилия и ненасилия. // Вопросы философии, 1994, №6
14. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы и защита. М., МГУ, 1996
15. Дубов И.Г. Такое многоликое влияние. М.: Знание, 1989
16. Ермаков В.Д. Все начинается с родительской семьи, ее проблем и болезней. / / Трудные судьбы подростков – кто виноват? М.: Юридическая литература, 1991
17. Жук Г.А., Кожокарь В.И., Слюсар И.Б. Психолого-педагогические основы обучения, воспитания и здоровья. Кишинев: Штиинца, 1989
18. Залысина И.А., Смирнова Е.О. Некоторые особенности психического развития дошкольников, воспитывающихся вне семьи. //Лишенные родительского попечительства. Хрестоматия. Ред. сост. Мухина В.С., М.: Просвещение, 1991
19. Захаров А.И. Детские неврозы (психологическая помощь родителей детям).

С-Пб.: Респекс, 1995

20. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М, Просвещение, 1993
21. Захаров А.И. Как преодолеть страхи у детей. М.: Педагогика, 1986
22. Захаров А.И. Психологические факторы формирования неврозов у детей (в связи с задачами патогенетической психотерапии). Л-д, 1991
23. Землянухина Т.М. Особенности общения и любознательности у воспитанников закрытых детских учреждений в раннем возрасте. // Лишенные родительского попечительства. Хрестоматия. Ред. сост. Мухина В.С., М.: Просвещение, 1991
24. Земска М. Семья и личность. М.: Прогресс. 1986
25. Каган В.Е. Тоталитарное сознание и ребенок: семейное воспитание. // Вопросы психологии, 1992, № 1-2
26. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. Новосибирск: Наука, 1992
27. Кэмпбелл Р. Как по-настоящему любить своего ребенка. С-Пб.: Мирт, . 1995
- 28.. Лангмейер И., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, Авиценум: Медицинское изд-во, 1984
29. Ле Шан Э. Когда ваш ребенок сводит вас с ума. М.: Педагогика, 1990
- “30. Липман М. Обучение с целью уменьшения насилия и развития миролюбия. / Вопросы философии, 1995, №2.
31. Лисина М.И. Влияние отношений с близкими взрослыми на развитие ребенка раннего возраста. // Лишенные родительского попечительства. Хрестоматия. Ред. сост. Мухина В.С., М.: Просвещение, 1991
- 32.. Мароко А.Ю. Адаптация подростков, лишенных родительского попечительства, в структуре АЛБД. // Лишенные родительского попечительства. Хрестоматия. Ред. сост. Мухина В.С., М.: Просвещение, 1991
33. Мещерякова С.Ю. Особенности аффективно-личностных связей со взрослыми у младенцев, воспитывающихся в семье и Домах ребенка. // Лишенные родительского попечительства. Хрестоматия. Ред. сост. Мухина В.С., М.: Просвещение, 1991
34. Наиболее распространенные ошибки родителей в воспитании детей (рекомендации для родителей и учителей). М.: 1985
35. Насонова Е.Б. Влияние внутрисемейных отношений на эмоциональное поведение младшего школьника. Киев: 1990
36. Нравственность, агрессия, справедливость. // Вопросы психологии, 1992, №1-2, стр. 84-87.
37. Овчарова Р.В. Концепция ранней диагностики, профилактики и коррекции социокультурной и педагогической запущенности детей. // Проблемы личности, профилактика отклонений в ее развитии. Материалы научно-практического семинара 28-30 июня 1992 г., Москва-Архангельск, 1993
38. Овчарова Р.В. Особенности эмоциональной сферы старших дошкольников в состоянии социокультурной и педагогической запущенности. //Проблемы личности, профилактика отклонений в ее развитии. Материалы научно-практического семинара 28-30 июня 1992 г. ,Москва-Архангельск, 1993
40. Овчарова Р.В. Психологический портрет социокультурно и педагогически запущенного ребенка. Архангельск:, 1994

41. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М.: Просвещение, 1991
42. Писаренко В.И., Писаренко И.Я. Педагогическая этика. Минск: Народная Асвета, 1986
43. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. М.: Педагогика, 1990
44. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Исследование психического развития младших школьников, воспитывающихся в закрытом детском учреждении. // Лишенные родительского попечительства. Хрестоматия. Ред. сост. Мухина В.С., М.: Просвещение, 1991
45. Психологический словарь. Под ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г., М.: Политическая литература, 1990
46. Психолого-педагогические аспекты изучения причин нарушений поведения у подростков. Методические рекомендации. Николаев: НГПИ, 1990
47. Рахматшаева В.А. Грамматика общения (Школа для родителей). М.: Семья и школа, 1995
48. Рузская А., Финашина Т.А. Особенности развития речи у детей, воспитывающихся в разных условиях. // Лишенные родительского попечительства. Хрестоматия. Ред. сост. Мухина В.С., М.: Просвещение, 1991
49. Снайдер М., Снайдер Р., Снайдер Р. – младший. Ребенок как личность. Становление культуры справедливости и воспитание совести. М.: Смысл С-Пб.: Гармония, 1994
50. Соколова В.Н., Юзефович Я. Отцы и дети в меняющемся мире. М.: Просвещение, 1991
51. Фельдштейн Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. М.: Международная педагогическая академия, 1995
52. Флэйк-Хобсон К., Брайн Е. Робинсон, Пэтси Скин. Мир входящему. Развитие ребенка и его отношений с окружающими. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1992
53. Фриденберга Ф.В. Внутрисемейные отношения и их влияние на воспитание детей и подростков. // Трудные судьбы подростков – кто виноват? М.: Юридическая литература, 1991
54. Фромм А. Азбука для родителей. Лениздат, 1991
55. Холл З. Последствия сексуальных и психологических травм детства. // Психологический журнал, 1992, т. 13, № 5, стр. 118-128.
56. Холмс Р. Ненасилие как моральный принцип. // Этика ненасилия. Материалы международной конференции. Под ред. Апресяна Р., М.: 1991